

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

916^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
9/10 ДЕКАБРЯ 1960 ГОДА

ПЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/916)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381):	
О принятии срочных мер в связи с последними событиями в Конго: Меморандум Генерального Секретаря (S/4571 и Add.1);	
Заявление правительства Союза Советских Социалистических Республик от 6 декабря 1960 года о положении в Конго (S/4573)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ДЕВЯТЬСОТ ШЕСТНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 9 декабря 1960 года, 19 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н В. ЗОРИН
(Союз Советских Социалистических Республик)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Италии, Китая, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Франции, Цейлона, Эквадора.

Предварительная повестка дня **(S/Agenda/916)**

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381):

О принятии срочных мер в связи с последними событиями в Конго:

Меморандум Генерального Секретаря (S/4571 и Add.1);

Заявление правительства Союза Советских Социалистических Республик от 6 декабря 1960 года о положении в Конго (S/4573).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

- Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381):

О принятии срочных мер в связи с последними событиями в Конго:

Меморандум Генерального Секретаря (S/4571 и Add.1);

Заявление правительства Союза Советских Социалистических Республик от 6 декабря 1960 года о положении в Конго (S/4573)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Согласно принятым ранее решениям Совета Безопасности, я приглашаю представителей Мали, Гвинеи, Республики Конго (Леопольдвиль), Индонезии, Камеруна, Югославии, Индии и Объединенной Арабской Республики занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Мамаду Ав (Мали), г-н Исмаэль Туре (Гвинея), г-н Марио Кардосо (Конго, Леопольдвиль), г-н Сукарджо Вирджопраното (Индонезия), г-н Жозеф Овоно (Камерун), г-н Мишо Павичевич (Югославия),

г-н Кришна Менон (Индия) и г-н Махмуд Фавзи (Объединенная Арабская Республика) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я получил также письмо от главы делегации Марокко (S/4591), в котором он просит разрешить ему участвовать в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета Безопасности.

3. Если нет возражений, я приглашу представителя Марокко занять место за столом Совета Безопасности.

По приглашению Председателя г-н Мохаммед Бусетта (Марокко) занимает место за столом Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Совет теперь продолжит рассмотрение вопроса, стоящего на повестке дня. Прежде чем дать слово оратору, стоящему первым в моем списке, а именно представителю Соединенных Штатов Америки, я с его разрешения предоставляю слово Генеральному Секретарю, который желает сделать нам сообщение.

5. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Представитель Советского Союза в Совете Безопасности обратился сегодня ко мне с просьбой срочно представить Совету Безопасности на сегодняшнем вечернем заседании полную информацию по вопросу, который освещен в докладе моего специального представителя в Конго о современном положении в Стэнливиле (S/4590).

6. Мною не был представлен доклад по этому вопросу, поскольку он еще решается в Леопольдвиле. Поступая так, я следую правилу, неизменно соблюдаемому как в Совете Безопасности, так и в других органах Организации Объединенных Наций. Практически ежедневно возникают затруднения и конфликты. Мы не утруждаем их рассмотрением Генеральную Ассамблею и Совет Безопасности, мы пытаемся сначала найти удовлетворительное решение, не прибегая к авторитету этих органов. Иной подход возложил бы на

них неоправданное бремя, ничуть не способствуя повышению дееспособности Организации. Так или иначе, сейчас я доложу обстоятельства этого дела.

7. Специальный представитель Генерального Секретаря получил подтверждение ранее распространенных слухов, что 5 декабря начальник службы безопасности отдал приказ ОТРАКО, полугосударственной транспортной организации, ограничить перевозку военных материалов и автотранспорта вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго. Как только специальный представитель узнал об этом, он вступил в переговоры с местными властями, имеющими к этому отношение, и, не получив удовлетворительного решения, в конце концов направил сегодня следующее письмо на имя президента Республики:

«Имею честь обратить Ваше внимание на прилагаемую копию приказа, отданного ОТРАКО начальником службы безопасности, об ограничении перевозки стратегических или военных материалов и автотранспорта вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго.

Этот приказ представляет собой вмешательство в осуществление вооруженными силами Организации Объединенных Наций своих основных функций в Конго, и его прямым следствием явился срыв перевозок важных материалов, осуществление которых с ОТРАКО должна быть достигнута соответствующая договоренность сегодня, 9 декабря 1960 года.

Излишне указывать, что этот приказ является также вопиющим нарушением соглашения от 27 июля 1960 года, подписанного г-ном Банчем и г-ном Бомбоко и гарантировавшего *«la liberté de mouvement à l'intérieur du pays pour la force»* (свободу передвижения вооруженных сил Организации Объединенных Наций в пределах страны), и равным образом находится в противоречии со статьями 25 и 49 Устава Организации Объединенных Наций.

Поскольку представления, сделанные г-ну Бомбоко и г-ну Нендака, не привели к отмене приказа, я вынужден срочно довести до Вашего сведения все изложенное выше для принятия немедленных мер. Вы поймете важность отмены этого приказа, с тем чтобы отпала необходимость моего доклада об этом Генеральному Секретарю для представления настоящей сессии Совета Безопасности».

8. Позднее я был информирован, что обсуждение этого вопроса еще продолжается и что возможность отмены этого приказа представляется не слишком отдаленной. Независимо от упомянутого приказа Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций, как обычно, продолжает доставку своих грузов в порты и готовится к их отправке, которую предполагается осуществить в запланированные сроки. Конечно,

я информирую Совет Безопасности, если будет иметь место прямое вмешательство во время перевозки грузов Организации Объединенных Наций.

9. Г-н УОДСУОРТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я надеялся, что текущие прения в Совете Безопасности, посвященные положению в Конго, пойдут на пользу делу содействия миру и безопасности в Конго и установления там условий, которые будут способствовать росту благосостояния конголезского народа. Таковы цели Организации Объединенных Наций, и они в равной мере являются целями правительства Соединенных Штатов.

10. Однако именно Советский Союз потребовал созыва этих заседаний Совета Безопасности, и я искренне сожалею, что советский представитель открыто показал, что не преследует при этом конструктивных целей. Под маской гуманной озабоченности он снова предлагает советский вариант преодоления хаоса в Конго, ведущий к установлению там советского господства. В течение прошедших нескольких месяцев в предыдущих случаях Совет, равно как и Генеральная Ассамблея, подавляющим большинством голосов отверг подобные предложения.

11. Советский Союз настойчиво продолжает свои попытки добиться контроля над Конго. Вновь и вновь он вносит в Организацию Объединенных Наций предложения, направленные на то, чтобы ослабить силы, борющиеся за стабилизацию положения в Конго. В этих же целях он предпринимает и другие меры, как открытые, так и тайные.

12. Руководствуясь, по-видимому, тем, что наилучшая защита — это нападение, г-н Зорин кричит о «заговоре». Он заявляет, что Соединенные Штаты искусно управляют событиями в каком-то широком заговоре в Конго. В частности, он обвиняет посольство Соединенных Штатов в Леопольдвиле в тайном руководстве гангстерской деятельности в Конго. Я нахожу странным, но, вероятно, это вполне понятно, что подобное заявление исходит от господина, который был советским послом в Праге в 1948 году, когда против демократического правительства Чехословакии был совершен руководимый Советами переворот.

13. Но если мы поверим советскому представителю, то в чем же выражаются эти тайные американские интриги, этот великий заговор в Конго? Видимо, имел место ряд неправдоподобных, фантастических событий. Прежде всего, Соединенные Штаты должны были убедить бельгийцев предоставить независимость Конго. Затем, следуя советской схеме, Соединенные Штаты, видимо, убедили конголезцев восстать против бельгийцев. Далее, по-видимому, согласно этой сказке, Соединенные Штаты резко изменили свой курс и побуждали бельгийцев послать вооруженные силы для подавления восстания конголезцев. Творя все это,

мы, видимо, уговорили конголезцев попросить прямой военной помощи у Соединенных Штатов, в которой затем сами же немедленно отказали, с тем чтобы направить всю помощь через Организацию Объединенных Наций. В качестве одного из элементов этого таинственного, мрачного заговора Соединенные Штаты должны были, наверное, дать согласие на свое собственное исключение из состава вооруженных сил Организации Объединенных Наций, что они фактически и сделали, но не в порядке заговора. А затем Соединенные Штаты открыто поддержали полный вывод бельгийцев вместо использования права вето в Совете Безопасности, чтобы не допустить этого. Вместо ввода своих собственных вооруженных сил в Конго Соединенные Штаты, осуществив колоссальную воздушную и морскую транспортную операцию, доставили в Конго вооруженные силы Организации Объединенных Наций, ныне находящиеся там, численностью более 15 тысяч человек. И все это, как утверждают Советский Союз и его друзья, являлось частью широкого заговора, направленного на то, чтобы вновь навязать колониализм Республике Конго.

14. Возможно, Советский Союз полагает, что все это представляет собой подтверждение империалистических устремлений Соединенных Штатов в Конго, однако любая страна, способная судить независимо, отвергнет это утверждение как абсурдное. Если Советский Союз действительно надеется, что другие члены Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций поверят этим фантастическим обвинениям относительно заговора Соединенных Штатов, то это свидетельствует о самом безграничном презрении к разуму членов Организации Объединенных Наций.

15. Мы хорошо понимаем смысл советских нападок на Соединенные Штаты. Они так же оправданы, как советское заявление, сделанное в тот день, когда Совет Безопасности впервые приступил к обсуждению этого вопроса, в котором безапелляционно утверждалось, что пятнадцатая и двадцать четвертая пехотные дивизии Соединенных Штатов готовятся к отправке в Конго, или другие обвинения относительно неминуемой угрозы военного вторжения в малые страны.

16. Конечно, мы понимаем цели, которые скрываются за нынешними попытками подорвать престиж главы государства президента Касаубу и навязать конголезскому народу других лидеров, более поддающихся советскому влиянию. Мы понимаем цель, которая таится за предложением о разоружении конголезской национальной армии. В этой же связи мы понимаем, почему Советский Союз продолжает свои язвительные нападки на Генерального Секретаря, на аппарат Генерального Секретаря, на Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций и на операции Организации Объединенных Наций в Конго. Я полагаю необходимым подчеркнуть, что Соединенные Штаты не имеют ни малейшего намерения уступить такого рода давлению. Мы полагаем, что Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея

самблея столь же ясно высказали свое отношение к этим обвинениям.

17. Основные факты современной обстановки совершенно ясны, несмотря на различия во мнениях, которые, конечно, возможны, и различия в толковании, которые иногда вполне искренни. Президент Касаубу, несомненно, является главой государства Республики Конго. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций недавно признала его полномочия и полномочия делегации, назначенной им. Что касается статуса г-на Лумумбы в политической системе Республики Конго, то это вопрос, которым могут заниматься только конголезское правительство и сам народ. Эта проблема является внутренним делом конголезского правительства, и не Совету Безопасности или Генеральной Ассамблее решать ее. Ни Совет Безопасности, ни Генеральная Ассамблея не могут становиться на чью-либо сторону во внутреннем конфликте и вмешиваться во внутренние дела суверенного государства — члена Организации Объединенных Наций.

18. Однако, поскольку этот вопрос снова поднят в Совете Безопасности, я снова разъясню нашу точку зрения. Мы полностью поддерживаем позицию президента Касаубу, согласно которой г-н Лумумба был законно смещен со своего прежнего поста в соответствии с процедурой, предписанной основным конституционным документом Республики Конго. Что касается права конголезских властей поместить под арест г-на Лумумбу, то оно неоспоримо. Эти власти, очевидно, пришли к заключению, что деятельность г-на Лумумбы представляет угрозу безопасности государства. Ордер на его арест, подписанный президентом Республики, был на некоторое время приостановлен исполнением. Г-н Лумумба был арестован при попытке к бегству в Стэнливиле. Всеми миру понятно, что, если бы он достиг Стэнливиля, он попытался бы установить сепаратистский режим или узурпировать власть в Конго, выступив против главы государства. Гнев Советского Союза, побудивший его созвать это заседание, очень просто объясняется тем, что план, который он поддерживал, не удался.

19. Тем не менее не подлежит сомнению — и Соединенные Штаты относятся к этому весьма серьезно, — что г-н Лумумба имеет право на гуманное и справедливое обращение. В этой связи мы приветствуем заявление представителя Республики Конго на предыдущем заседании, в котором он зачитал нам часть письма президента Касаубу от 7 декабря 1960 года на имя Генерального Секретаря (*S/4571 и Add.1, приложение III*). В этом письме президент абсолютно ясно заявил о признании им обязательств, налагаемых Уставом Организации Объединенных Наций, и о своей преданности делу восстановления справедливости и уважения прав человека в Республике Конго.

20. Я полагаю, довольно широко известно, хотя, может быть, и неофициально, что 4 декабря правительство Соединенных Штатов поручило аме-

риканскому послу в Леопольдивиле сообщить президенту Касавубу и полковнику Мобуту о своей уверенности, что к бывшему премьер-министру Лумумбе будет проявлено гуманное отношение, включая регулярные визиты врача из Международного Красного Креста, и что он будет судим по справедливости; руководствуясь тем же духом, правительство Соединенных Штатов считает также, что представители Красного Креста должны посещать и другие места в Конго.

21. Теперь мы получили внушающий беспокойство доклад специального представителя Генерального Секретаря в Конго относительно последних событий в Стэнливиле (S/4590). Мы полагаем, что необходимы активные и энергичные действия вооруженных сил Организации Объединенных Наций, чтобы предотвратить жестокости и массовые убийства в Восточной провинции.

22. Это положение представляется нам дальнейшим развитием или обострением той ситуации, на которую указывал Генеральный Секретарь в своем письме от 5 декабря на имя президента Касавубу в следующих выражениях:

«Предпринимая различные усилия, чтобы использовать свои добрые услуги по освобождению от незаконного заключения г-на Сонгола и других членов парламента, которые, к нашему большому сожалению, все еще находятся в Стэнливиле, Организация Объединенных Наций предложила обратиться с просьбой к Международному Красному Кресту, чтобы последний обследовал лиц, находящихся под арестом, места и условия их заключения или же получил необходимые гарантии их безопасности» (S/4571 и Add.1, приложение II).

Я могу добавить, что, согласно имеющимся у нас сообщениям, министр Сонголо и другие члены парламента незаконно содержатся сторонниками Лумумбы под стражей в Стэнливиле более месяца и что г-н Сонголо был так сильно избит, что потерял зрение на один глаз и теперь может совсем лишиться зрения, так как ему по-прежнему отказываются предоставить должную медицинскую помощь. Любые представители Красного Креста, посланные в Конго, несомненно, должны посетить этих сенаторов и депутатов, незаконно задержанных в Стэнливиле.

23. Несмотря на то что мы не считаем для себя уместным пытаться истолковывать конголезские законы, мы твердо рассчитываем, что при рассмотрении дела Лумумбы будут соблюдены должные процессуальные нормы. К сожалению, в Стэнливиле раскольнические элементы явно препятствуют применению нормального судопроизводства, и произвольные аресты, заключение в тюрьмы и вопиющие жестокости являются обычной повседневной практикой.

24. Если Совет Безопасности может заняться проблемой обеспечения правопорядка в Конго, являющегося предметом всеобщей озабоченности и большой важности, то эти прения могут послу-

жить полезной цели. Задача Организации Объединенных Наций, выполнению которой мы должны способствовать, заключается в установлении в Конго условий, благоприятствующих законности, порядку и общему соблюдению основных прав человека. По мнению Соединенных Штатов, эта цель может быть значительно приближена, если все государства — члены Организации Объединенных Наций предоставят полную поддержку и признают тот орган власти, который можно назвать одним из двух сохранившихся государственных институтов в Конго, — я имею в виду президента г-на Касавубу, — и если они окажут полную поддержку усилиям президента Касавубу, направленным на восстановление правопорядка во всем Конго. Это повысит действенность усилий Организации Объединенных Наций в Конго и приблизит тот день, когда Организация Объединенных Наций сможет уделить основное внимание решению позитивной задачи возрождения конголезской экономики и улучшения условий жизни конголезского народа.

25. Настоятельно необходимо следующее: не подрывать акцию Организации Объединенных Наций нападениями на Генерального Секретаря или на Командование Организации Объединенных Наций, а также не пытаться ослабить само Командование. Советский Союз добивался созыва этого заседания, руководствуясь отнюдь не стремлением обеспечить успех Организации Объединенных Наций в Конго. Он добивался созыва этого заседания с тем, чтобы еще раз попытаться сорвать усилия Организации Объединенных Наций и одновременно подорвать престиж Генерального Секретаря. На жаргоне Советского Союза президент Республики Конго — «предатель», Генеральный Секретарь — «лакей» и так далее. Мотивы, скрывающиеся за такими обвинениями, предосудительны. Эти обвинения продиктованы корыстными интересами и, по нашему мнению, не заслуживают серьезного рассмотрения.

26. Соединенные Штаты разделяют точку зрения Генерального Секретаря, которую он выразил в среде, заявив:

«Я убежден, как и многие другие, что эта Организация, как бы непрочна она ни была, представляет собой единственное средство, которое может дать нам возможность ослабить опасность перерастания непрерывных трений, больших и малых, характерных для жизни нашего современного мира, в состояние напряженности, которое легко может привести к конфликту, могущему поглотить всех нас. Я полагаю также, что в интересах развития такого общества, в котором будет уважаться достоинство человеческой личности, необходимо приложить все усилия для того, чтобы обеспечить успех этого шага в направлении создания мирового организованного сообщества» (913-е заседание, пункт 21).

27. Несмотря на взаимные упреки, обвинения и контробвинения, несмотря на напряженность, ко-

тору создал Советский Союз, внеся этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности в настоящее время, мы все же надеемся, что все тяжкие испытания, которые претерпевает сейчас молодое государство Конго, приведут к чему-то лучшему. Со своей стороны мы будем продолжать оказывать полную поддержку усилиям, осуществляемым через Организацию Объединенных Наций — я подчеркиваю это — через Организацию Объединенных Наций, а не помимо ее, с тем чтобы способствовать стабильности и прогрессу в этой несчастной стране.

28. Я прошу представителя Советского Союза трезво оценить ту тяжелую ответственность, которая ляжет на каждого, кто пытается препятствовать этим усилиям и проводит одностороннюю политику во вред интересам конголезского народа и всеобщего мира.

29. Мы слышали и услышим еще не раз до окончания этих прений призывы эмоционального, юридического и другого характера, рассчитанные на то, чтобы поколебать убеждения членов этого органа и Организации Объединенных Наций в целом. Я лично полагаю совершенно искренне, что мы должны думать не о своем престиже, не о каком-либо конфликте между идеологиями Востока и Запада, ни даже о том, какая из заинтересованных группировок или партий в Конго должна занять доминирующее положение, а только о конголезском народе. Мы должны помнить, что, чем больше трудностей мы создадим для конголезского народа, тем легче будет одним конголезцам убивать других конголезцев. Организация Объединенных Наций была создана явно не для этого. Мы должны помнить наши обязанности по Уставу. Мы должны работать в первую очередь и в последнюю очередь, и всегда только для конголезского народа.

30. Г-н ОРТОНА (Италия) (*говорит по-английски*): Сейчас, в разгар прений по столь важному вопросу, я хотел бы вновь заявить, что моя делегация предложила на 912-м заседании внести изменение в предварительную повестку дня, потому что, по ее глубокому убеждению, положение в Республике Конго, и в особенности самые недавние события в этой стране, требуют столь огромных усилий со стороны государственных деятелей, занимающихся международными проблемами, такого абсолютного беспристрастия в суждениях, что мы не можем допустить, чтобы наши прения направлялись такой клеветой, которая содержится в заявлении, распространенном советским правительством. Документ, который отличается столь провокационным тоном и изобилует такими угрозами и яростными выражениями, должен, несомненно, расцениваться как печальное новшество в анналах дипломатии.

31. Мы также считаем своей обязанностью отвергнуть голословные обвинения, содержащиеся в этом документе, не только как представители страны, входящей в НАТО, но и как члены Организации Объединенных Наций, той Организации,

которую это заявление стремится подорвать посредством злобных нападок на преданнейших должностных лиц этой Организации, занимающих в ней самые высокие посты.

32. Мы также предлагали, чтобы в основу наших прений было положено письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года (*S/4381*), как это имело место на протяжении всех прений по вопросу о Конго, потому что мы считаем, что последние события, разразившиеся в этой стране, должны рассматриваться не изолированно, а на более широком фоне всех исторических событий, происшедших в этой стране и неизбежно взаимосвязанных между собой.

33. В советском документе и в заявлении, сделанном вчера советским представителем (*914-е заседание*), напротив, содержится попытка изолировать события нескольких последних дней с очевидным стремлением исказить историческую картину в интересах полемики и тех подрывных целей, которые Советский Союз явно преследует по отношению к операции Организации Объединенных Наций в Конго.

34. Действительно, когда мы слышим об интригах, заговорах и тайных сговорах стран НАТО, мы не можем не вспомнить первые этапы операции, когда на просьбу г-на Лумумбы, обращенную к Соединенным Штатам, об оказании прямой помощи эта страна выразила готовность удовлетворить ее, при условии что помощь и содействие будут оказываться по возможности через каналы Организации Объединенных Наций. То, что впоследствии сделал Советский Союз, является резким контрастом к этой позиции Соединенных Штатов, которая означала поддержку и умножение усилий Организации Объединенных Наций. Мы все знаем, что вскоре появилось все больше и больше доказательств того, что Советский Союз односторонне оказывает правительству г-на Лумумбы помощь явно военного характера. Это явилось первым ударом по операции Организации Объединенных Наций, а также прелюдией к тем попыткам, которые в конечном счете предпринял сам г-н Лумумба в этом же направлении, когда он выразил свое неодобрение деятельности вооруженных сил Организации Объединенных Наций, после того как сам просил Организацию Объединенных Наций поддержать его в пределах, далеко выходящих за рамки, установленные резолюцией Совета Безопасности от 14 июля (*S/4387*).

35. Я не хочу подробно останавливаться на событиях, которые привели к падению правительства Лумумбы, я хочу лишь отметить, что, когда г-н Лумумба окончательно порвал с Организацией Объединенных Наций, он вскоре понял, что в годину бедствия наша Организация была его единственной защитой.

36. Главным событием, которое произошло позднее, было предоставление 22 ноября места делегации г-на Касавубу на Генеральной Ассамблее [*резолюция 1498(XV)*]. В ходе наших прений не-

которые представители пытались усмотреть в этом попытку оказать поддержку одной из сторон во внутреннем конфликте в Конго. Однако, если мы вернемся к этим прениям, особенно к их заключительной части, мы увидим, что, предоставив место делегации г-на Касавубу, большинство Ассамблеи действовало в поддержку принципов законности. Когда Ассамблея одобрила участие делегации г-на Касавубу, это не принесло никому ни победы, ни поражения. Те, кто усматривает в признании г-на Касавубу заговор западных государств в своих тайных целях и приписывает ярлык «постыдной комедии» на исход подобной демократической процедуры Ассамблеи (используя выражение, примененное вчера советским представителем), делают так потому, что они неспособны мыслить иначе, как с точки зрения выигрыша или проигрыша, потому что их политическая философия основана на экспансионизме и они не могут себе представить, что кто-либо может действовать, не преследуя подобной цели.

37. Предоставление места делегации г-на Касавубу не будет означать ни победы, ни поражения для той или иной стороны, если только исходить из того, что все политические силы должны попытаться сплотиться вокруг этого общепризнанного конституционного органа власти в Конго, для того чтобы привести к согласию многочисленные и иногда противостоящие друг другу элементы этого нового государства; это является необходимым условием возвращения этой страны к нормальной жизни и благосостоянию. Фактически осуществление плана встречи этих элементов на конференции круглого стола было начато и, как мы надеемся, все еще продолжается. Такому плану могут воспрепятствовать два фактора — бегство г-на Лумумбы и прискорбные события в Восточной провинции, о которой мы за последние несколько часов услышали столь тревожные новости.

38. Мы, конечно, не можем не заинтересоваться, означало ли решение г-на Лумумбы стремление саботировать конференцию круглого стола, проведения которой он не хочет или в которой боится принять участие. Во всяком случае я полагаю, что мы можем с уверенностью сказать, что ослабление политической напряженности сорвано не г-ном Касавубу, должным образом и полностью признанным Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, а именно г-ном Лумумбой, который, несмотря на то что жил под должной защитой в Леопольдвиле, предпочел вместо этого побег, по выражению московского радио, на «дружественную территорию» и, совершив его, лишь увеличил трудности, которых и без того много в этой стране. Таков прискорбный ход исторических событий, в ходе которых могут быть потеряны великие возможности для конголезского народа и утрачены благоприятные возможности для плодотворного сотрудничества.

39. Нельзя не видеть, что подрывные факторы, воздействующие на Конго извне, лишь осложня-

ют мучительные основные трудности внутренней обстановки в Конго, связанные с проблемами человеческих отношений, с нуждами его народа. Чтобы убедиться в этом, достаточно только поразмыслить над словами, сказанными одним из представителей вновь принятых африканских государств министром иностранных дел Камеруна во время последних прений на Генеральной Ассамблее (920-е пленарное заседание):

«Мне хочется сказать представителю Советского Союза, что его страна не способна подчинить маленькую страну Камерун..., несмотря на подрывную машину, которую его страна и ее сателлиты пытались установить здесь».

Советский Союз, конечно, не может утверждать, что эти попытки соответствуют одному из принципов «Панча Шила», включенных в Декларацию Бандунгской конференции: «Воздержание от интервенции или вмешательства во внутренние дела другой страны».

40. Несмотря на многие достижения Организации Объединенных Наций в Конго, события здесь вновь чреватy опасностью, потому что они уже не сводятся к политической борьбе, пусть весьма обостренной, но достигли того уровня, на котором началось и продолжается поправление основных прав человека.

41. Нет смысла выделять тот или иной инцидент и преувеличивать его значение. В накаленной атмосфере, господствующей в Конго, насилие вспыхивает повсюду. В то время как ослабление напряженности начало ощущаться в большинстве раздираемых конфликтами провинций Республики, в Стэнливиле сложилась новая, чреватая взрывом обстановка. Случай зверского обращения с людьми и грубого попрания прав человека имели место в Восточной провинции. Именно на этом фоне мы и должны рассматривать арест и якобы плохое обращение с г-ном Лумумбой.

42. Мы против любого рода насилия или любого попрания прав человека. Уважение таких прав и свобод действительно является одним из краеугольных камней Устава Организации Объединенных Наций и должно входивать наши действия при всех обстоятельствах. Кто бы ни пострадал — конголезцы, враги Лумумбы или его сторонники, персонал Организации Объединенных Наций или бельгийцы, — мы считаем, что необходимым исходным условием цивилизации, порядка и демократии является прекращение насилия. Операция Организации Объединенных Наций в Конго была предпринята именно для того, чтобы защитить жизнь людей от такой опасности.

43. По мнению моей делегации, в первую очередь мы должны попытаться использовать все пути и средства, чтобы прекратить насилие. Такая беспристрастная и высокоуважаемая организация, как Международный Красный Крест, могла бы во многом помочь в этом направлении; более того, посещение представителями Красного Кре-

ста политических заключенных и их защита может выявить точку зрения последних на события. Уважение человеческого достоинства и защита прав человека — таковы те мотивы, которые побудили мою делегацию присоединиться к авторам проекта резолюции (S/4578), столь убедительно изложенного представителем Аргентины.

44. Поскольку в этом заключается причина, которая побудила четыре державы представить этот проект резолюции, в свете вышеизложенных аргументов легко уяснить наше мнение о проекте резолюции (S/4579), внесенном представителем Советского Союза. Мы не можем принять его прежде всего потому, что, особо выделяя положение г-на Лумумбы, Советский Союз пытается свести к этому всю трагедию Конго, и в особенности политическую ситуацию в Леопольдвиле. Такая позиция извращает фактическую картину положения в Конго, где, к сожалению, беспорядки происходят отнюдь не в одном месте. Положение, сложившееся, в частности, в Стэнливиле, судя по описанию, содержащемуся в докладе, который мы только что получили (S/4590), внушает нам большую тревогу.

45. Кроме того, мы едва ли можем согласиться с содержащимися в этом проекте резолюции требованиями, которые повели бы к ущемлению прав признанных властей Республики Конго самим решать свои собственные дела.

46. Организация Объединенных Наций должна следить, чтобы насилие, плохое обращение и другие нарушения прав человека не имели места. Было бы неразумным предпринимать шаги, выходящие за пределы этих рамок, и вмешиваться во внутренние дела Конго. Мы не можем также навязать правительству Конго выполнение такой резолюции Совета Безопасности, которая, запрещая использование бельгийского гражданского персонала, означала бы отступление от предыдущих резолюций, принятых нами.

47. Мы также считаем, что в этот переходный период, период развития, вследствие трудностей и нехватки квалифицированных специалистов мы не можем и не должны отказывать конголезским властям и народу в возможности по своему выбору прибегать к сотрудничеству с иностранцами, невзирая на их гражданство.

48. Мы понимаем те затруднения, которые могут возникнуть в деятельности гражданского персонала Организации Объединенных Наций, когда ему приходится работать параллельно с гражданским персоналом, используемым конголезским правительством непосредственно и на двусторонней основе. Нет сомнения, что разрешение этих затруднений может быть найдено только в должной координации, в рамках которой Организация Объединенных Наций всей силой своего авторитета должна помочь властям Конго, а эти власти в свою очередь должны осознать важность этой помощи в духе нейтралитета и плодотворного сотрудничества.

49. Я подхожу к заключительной части моего заявления, где хочу обратиться к докладу Генерального Секретаря (913-е заседание) и к задачам на будущее, которые предстоит выполнить нашей Организации.

50. Разрешите мне в качестве вступления к моим замечаниям по этому вопросу привлечь внимание Совета к основной цели, которая направляла наши действия с начала этого кризиса, а именно к уважению суверенных прав, независимости и единства молодой Республики Конго. В свете этих принципов, которые, как мы уверены, ни один из членов Организации Объединенных Наций не пожелал бы видеть попорченными, так как они являются краеугольным камнем Организации Объединенных Наций, всем органам нашей Организации необходимо занять позицию строгого невмешательства во внутренние дела Конго.

51. В рамках принципов Устава Организации Объединенных Наций наши действия были правомерно ограничены задачей оказать максимально действенную помощь законно установленным властям в Конго. Три резолюции по вопросу о положении в Конго, принятые Советом Безопасности 14 и 22 июля и 9 августа 1960 года (S/4387, S/4405, S/4426), и резолюция, единодушно принятая Генеральной Ассамблеей 20 сентября [1474(ES-IV)], четко устанавливают эти ограничения и являются основным руководством к действию Организации Объединенных Наций и ее должностных лиц.

52. Только в том случае, если мы придем к выводу, что уже принятые резолюции не соответствуют полностью новой обстановке, мы будем иметь право рассмотреть вопрос об изменении курса действий, но даже и в этом случае наши возможности будут обуславливаться строгими ограничениями, вытекающими из положений самого Устава. В любом случае с нашей стороны не могут быть предприняты никакие действия, которые могут представлять собой нарушение суверенных прав страны. Мы можем должным образом помогать, советовать и призывать, но мы не можем навязывать линию действий в вопросах, относящихся главным образом к внутренней компетенции.

53. Разрешите мне заявить, что, по глубокому убеждению итальянской делегации, решения, уже принятые Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей в отношении Конго, безусловно представляют необходимый ответ на требования обстановки как в прошлом, так и настоящем. Кроме того, моя делегация убеждена, что руководство действиями Организации Объединенных Наций со стороны Генерального Секретаря было и остается в полном соответствии с этими решениями. Основная проблема теперь сводится к тому, чтобы найти более эффективный путь выполнения этих резолюций, с тем чтобы содействовать, помимо прочего, установлению более удовлетворительного и плодотворного сотрудничест-

ва между органами Организации Объединенных Наций и местными властями в Конго.

54. Ошибки в этом отношении, возможно, были допущены с обеих сторон, но лучшим доказательством того, что Организация Объединенных Наций действовала беспристрастно, является критика, обращенная против Организации Объединенных Наций с прямо противоположных позиций. Когда г-н Лумумба был взят под защиту Организацией Объединенных Наций, ее критиковали за предоставление ему привилегированного положения; когда он покинул свою резиденцию добровольно и тайно и был арестован конголезскими военными властями, Организация Объединенных Наций стала мишенью нападок за то, что она не встала на его защиту, после того как он отверг покровительство, предоставленное ему Организацией. Истина же заключается в том, как разъяснил в своем последнем докладе Совету Генеральный Секретарь, что Организация Объединенных Наций может и должна помогать, но не брать на себя управление Республикой Конго.

55. Именно в этом свете, отдав еще раз должное благородным усилиям Генерального Секретаря и умелому выполнению им своих задач, я хочу также ответить на вопрос, который он поставил, и заявить, что мы все должны продолжать поддержку усилий Организации Объединенных Наций в Конго. И вовсе не потому, что Организация Объединенных Наций является панацеей, а лишь потому, что она предоставляет единственно разумный путь помощи международного сообщества конголезскому народу в трудный момент.

56. По существу вся критика в адрес операции Организации Объединенных Наций исходит из предпосылки, что эта Организация может действовать как надгосударственный орган, но в то же время те, кто произносит слова критики, конечно, не захотели бы отказаться от малейшей частицы своего собственного суверенитета и превратить Организацию Объединенных Наций в мировое правительство вместо международной Организации, какой она является и должна быть.

57. Заявляя это, мы считаем, что операция Организации Объединенных Наций должна продолжаться, мы хотим также подчеркнуть, что наша делегация, безусловно, не хотела бы сокращения вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Мы считаем, напротив, что в данный критический момент вооруженные силы Организации Объединенных Наций в Конго должны быть усилены и укреплены, и мы по вполне очевидным причинам не можем не опасаться последствий, которые может повлечь за собой ослабление этих вооруженных сил. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций, обладающая тем престижем, которым она пользуется благодаря поддержке международного сообщества, все еще остается единственной надеждой на то, что волны холодной войны не затопят берега Конго, и по этой причине нельзя позволить, чтобы операция Организации Объединенных Наций потерпела неудачу.

58. Мы считаем, что с этой целью и для того, чтобы преодолеть трудности, с которыми мы уже столкнулись, прежде всего было бы необходимо поддерживать максимальное сотрудничество между Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций и властями Конго. Генеральный Секретарь признает, что трудности и недоразумения возникают время от времени, но мы убеждены, что при условии необходимого всестороннего сотрудничества всех сторон и на всех уровнях и при должном учете несовершенства человеческой природы — идет ли речь о представителях международной Организации или о местных властях — можно прийти к удовлетворительной координации усилий. Я имею в виду, в частности, моральное сотрудничество. Но мы также считаем, что должны быть предприняты дальнейшие усилия представителями Организации Объединенных Наций на местах, властями Конго, а также специалистами и персоналом технической помощи, привлеченными на двусторонней основе, по выработке таких условий, которые обеспечили бы должную координацию усилий и устранили бы недоразумения и чувство соперничества между всеми заинтересованными сторонами.

59. Мы снова стоим на пороге принятия очень важных решений, касающихся операции Организации Объединенных Наций в Конго. Моя делегация считает, что при обсуждении мы должны руководствоваться следующими основными фактами и принципами:

a) признанием конституционной власти в надежде на то, что эта власть в конечном счете станет опорным пунктом сотрудничества с Организацией Объединенных Наций и с различными политическими силами в стране;

b) необходимостью того, чтобы Организация Объединенных Наций, не выходя за пределы, установленные резолюциями и Уставом Организации Объединенных Наций, продолжала выполнять свои задачи по восстановлению правопорядка в этой территории;

c) необходимостью подчеркнуть особое значение соблюдения прав человека как предпосылки для установления нормальных условий жизни, порядка, законности и демократии в Конго.

60. Чтобы достичь этих целей и помочь народу Конго преодолеть трудности, прежде всего необходимо, чтобы наши обсуждения пошли на пользу Организации Объединенных Наций и вооруженным силам Организации Объединенных Наций в Конго. Вот этот призыв и мольба, которыми я хочу завершить свое выступление от имени своего правительства.

61. Г-н БЕНИТЕС ВИНУЭСА (Эквадор) (*говорит по-испански*): При обсуждении этого вопроса в Совете Безопасности моя делегация намеревается занять строго беспристрастную позицию. Она считает, что попытки превратить эти тяжелые проблемы в спорные вопросы холодной вой-

ны оскорбительны для конголезского народа. Проблемы Конго должны быть разрешены самими конголезцами. Судьба этой страны, форма правления, право осуществления власти—все это вопросы, которые надлежит решать самому конголезскому народу. Мы не считаем, что прежние хозяева Конго имеют какое-либо право пытаться восстановить колониальный режим открыто или тайно. Этот режим должен быть ликвидирован раз и навсегда. Мы не верим также и в теорию о том, что недавно освободившиеся народы еще не достигли зрелости и поэтому для их блага должны быть установлены новые формы опеки. Подобно тому как высшие нормы нравственности требуют рассматривать человека не как средство, а как цель, так и нормы политической морали требуют, чтобы народы рассматривались как имеющие ценность сами по себе, а не как орудие для достижения определенных целей.

62. Моя делегация питает глубочайшие симпатии к конголезскому народу, чье рождение как независимой нации сопровождается внутренней напряженностью и мучительной борьбой. По этой причине мы стремимся изучить проблемы Конго с величайшим вниманием. Мы убеждены, что целостность, достоинство и независимость конголезского народа стоят выше интересов фракций и группировок, которые сегодня препятствуют единству этого государства. Вполне возможно, что большинство конголезского народа непосредственно не участвует в междуусобицах сегодняшнего дня, и было бы неверно и несправедливо ставить под угрозу их будущее, ради того чтобы достичь возможно более легкого решения нынешних проблем. Коренное решение этих проблем должно рассматриваться в исторической перспективе с учетом будущего, его не следует искать в лихорадке ожесточенных фракционных раздоров, во власти которых находится сейчас эта страна.

63. Далее моя делегация считает, что Совет не обсуждает сейчас общую проблему Конго, иными словами, не рассматривает все аспекты проблемы и ее решения. Это будет сделано в ходе более широкого изучения ее Генеральной Ассамблеей. Мы же должны рассмотреть здесь, и рассмотреть срочно, современную напряженную обстановку и безотлагательные меры, которые должны быть приняты для ее преодоления.

64. Ясно, что эта проблема тесно связана с соперничеством политических лидеров и борьбой за власть, которые разделили Конго на враждующие фракции. Но Совет собрался не для обсуждения этих споров и конфликтов, потому что, если бы мы занялись такими вопросами, мы поставили бы Совет перед опасностью превращения его в международный трибунал по урегулированию политических проблем государств — членов Организации Объединенных Наций. По мнению моей делегации, Совет созван потому, что налицо серьезные нарушения прав человека, реальная угроза серьезных беспорядков, которые могут подвергнуть опасности сотни человеческих жизней, а также необходимость решить, какие превентив-

ные меры могут быть приняты Организацией Объединенных Наций.

65. Как только что указал представитель Италии, никто не оспаривает того факта, что Организация Объединенных Наций не является надгосударственной организацией с неограниченной властью. Поэтому было бы абсурдом рассматривать Совет Безопасности как всемирный исполнительный орган, наделенный дискреционной властью. Мы призваны добиваться не желательного, а возможного, а возможно то, что указано в Уставе. Никакой мандат не может выходить за пределы или превышать права, предусмотренные Уставом. Поэтому нашей первой обязанностью является определение рамок, которыми должны быть ограничены наши действия.

66. Было бы юридической натяжкой применить статью 39 Устава Организации Объединенных Наций к рассматриваемому нами случаю, который представляет собой борьбу за власть, борьбу за политическую гегемонию, спор относительно законности правительства, короче говоря, проблему внутреннего конституционного характера. А поскольку Конго является свободным и независимым суверенным государством, эта проблема неоспоримо является делом, подлежащим его внутренней компетенции, которая гарантирована статьей 2(7) Устава.

67. Акция, предпринятая Организацией Объединенных Наций в Конго и критикуемая ныне со столь различных позиций, была предпринята не по инициативе этой Организации. Об этом попросило само конголезское правительство в телеграммах от 12 и 13 июля 1960 года (S/4382). Телеграммы отправлены за подписью г-на Жозефа Касаубу как главы государства и г-на Патриса Лумумбы как премьер-министра. В телеграммах на имя Генерального Секретаря они просили о военной помощи, причем во второй телеграмме уточнялось, что цель этой помощи заключается не в восстановлении внутреннего порядка в Конго, а в защите его территории. Мне хотелось бы подчеркнуть тот факт, что г-н Лумумба как премьер-министр проводил с самого начала различие между внутренними проблемами Конго, для разрешения которых он не просил помощи, и защитой территориальной целостности страны, помощи для которой он добивался.

68. Мандат, предоставленный Советом Безопасности, преследовал в основном те же цели. Резолюция, внесенная представителем Туниса и принятая 14 июля, гласила, что Совет Безопасности постановил «уполномочить Генерального Секретаря принять в консультации с правительством Республики Конго необходимые меры для оказания этому правительству такой военной помощи, в которой оно нуждается, и оказывать ее до тех пор, пока национальные силы безопасности благодаря усилиям конголезского правительства и с технической помощью Организации Объединенных Наций не будут в состоянии, по мнению этого правительства, полностью выполнять свои задачи».

69. Мне хочется подчеркнуть, что этот мандат ставит акцию Организации Объединенных Наций в Конго в зависимость от консультации с конголезским правительством, что является разумным способом гарантировать, что эта акция не будет затрагивать вопросы, входящие во внутреннюю компетенцию государства. Этот мандат не устанавливает, да и не может установить какой-либо критерий для определения законности или незаконности конголезского правительства. Этот мандат не дает каких-либо полномочий толковать положения конституции или законы Конго, чтобы определить, кто именно облечен по закону правом осуществлять власть. И это обстоятельство, которое в нормальных условиях не привело бы к возникновению каких бы то ни было проблем, явилось источником всех нынешних трудностей.

70. Это факт — а факты таковы, какие они есть, а не какими мы хотели бы их видеть, — что политические трудности молодой Республики Конго все более и более усложняются. Борьба за власть принимает необычайно жестокие формы. За чисто политическими конфликтами, обусловленными идеологическими расхождениями между различными группировками, последовала племенная борьба, в которой старые раздоры подкрепляются новыми. А вооруженные силы Конго, призванные хранить единство, оказались неспособными остаться в стороне от разногласий и необдуманно стали участниками конфликта.

71. Легко понять, что в такой обстановке каждая соперничающая группировка и каждый лидер, отстаивающий законность своих претензий на осуществление власти, ожидали, что вооруженные силы Организации Объединенных Наций будут защищать исключительно их частные политические интересы. Но я не могу понять, на каком основании утверждают, что представители Организации Объединенных Наций должны выступать арбитрами между враждующими группировками. Совершенно ясно, что в рамках своего мандата они не могут этого сделать. Мы можем верить или не верить сообразно нашим личным симпатиям или идеологической позиции, что смещение г-на Лумумбы с поста было незаконным актом, но это дело должно быть решено на основе конголезских законов, а мы не можем истолковывать эти законы, не вмешавшись тем самым во внутреннюю компетенцию страны. Мы можем питать серьезные сомнения относительно деятельности начальника штаба конголезской армии полковника Мобуту, который в середине сентября заявил, что «армия берет в свои руки власть на срок до 31 декабря в связи с борьбой между враждующими правительствами». Я должен признаться, что мы смотрим с некоторым отвращением на все военные акции в политической сфере, будь то в Африке или Америке, и обеспокоены систематическим вмешательством во внутренние дела этого государства.

72. События, которые привели к созыву Совета Безопасности, являются результатом этих внутренних конфликтов. Эти события описаны в докладе, представленном специальным представителем Генерального Секретаря в Конго. У нас нет оснований сомневаться в честности и беспристрастности г-на Дайяла. Мы познакомились с ним, когда он с большим достоинством представлял Индию в Организации Объединенных Наций, знаем его как человека выдающихся достоинств. Поэтому моя делегация считает достоверной официальную информацию, которую он представил. Ничто в ней не дает нам основания думать, что вооруженные силы Организации Объединенных Наций в Конго повинны в каком-либо пристрастии и содействии захвату г-на Лумумбы.

73. Однако в докладе упоминаются факты, которые представляют собой вопиющее нарушение прав человека. По мнению моей делегации, акты физического насилия, побои и оскорбления, которыми были подвергнуты г-н Патрис Лумумба и многие члены его партии, а также условия их содержания под арестом представляют собой нарушение принципов, изложенных в Уставе, которые правительство Конго при вступлении в эту Организацию торжественно обещало соблюдать.

74. Мы считаем, что при нарушении прав человека не всегда можно утверждать, что затрагиваются вопросы, относящиеся к внутренней компетенции государства. Устав является многосторонним договором и представляет собой неделимое целое. Соблюдение его обязательно для государств — членов Организации, которые, подписав его, тем самым частично ограничили свою внутреннюю компетенцию в пользу международной юрисдикции Организации Объединенных Наций. Поэтому мы считаем, что Конго следует признать выполнение свою первейшую обязанность по обеспечению прав человека.

75. Мне хотелось бы вкратце остановиться на некоторых предложениях, которые мы выслушали с величайшим вниманием. Моя делегация хотела бы присоединиться к требованию немедленного и безоговорочного освобождения конголезских лидеров, которые были арестованы, однако она считает, что право отдавать приказ об аресте является исключительной прерогативой государства. С другой стороны, моя делегация охотно поддержала бы любую просьбу, направленную на то, чтобы обеспечить этим лидерам беспристрастное судебное разбирательство и приговор согласно действующим законам, ибо это является одним из основных прав человека.

76. Предложение о том, что Примирительную комиссию следует превратить в комиссию по изучению общего положения в Конго и по изысканию окончательного решения этого вопроса, заслуживает тщательного изучения, однако его, вероятно, следует рассмотреть при обсуждении этих вопросов в Генеральной Ассамблее.

77. В заключение я кратко остановлюсь на проектах резолюций. Проект резолюции, представлен-

ный Советским Союзом (S/4579), содержит положения, которые противоречат Уставу и крайне опасны с политической точки зрения. Я упомяну только два из них: призыв к Генеральному Секретарю обеспечить немедленное освобождение г-на Лумумбы, г-на Окито, г-на Касонго и других конголезцев и гарантировать возобновление деятельности правительства Конго полностью противоречит положениям Устава, а требование, чтобы Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго приступило к разоружению Национальной армии Конго, не только противоречит Уставу, но явится также актом агрессии. Моя делегация не может также без дополнительной информации поддержать мнение, высказываемое относительно действий бельгийцев в Конго, а потому не может присоединиться к требованию о выводе бельгийского военного, полувоенного и гражданского персонала.

78. Теперь я обращусь к проекту резолюции, авторами которого являются Аргентина, Италия, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки (S/4578). В понимании моей делегации назначение третьего пункта преамбулы состоит в том, чтобы включить в мандат Организации Объединенных Наций положение о гарантировании гражданских прав и прав человека для всех жителей Конго. Хотя это положение не фигурирует в каком-либо пункте постановляющей части как провозглашение соответствующего принципа, что было бы предпочтительнее, моя делегация считает, что оно если не расширяет формально мандат Генерального Секретаря, то по крайней мере уточняет, что этот мандат включает обеспечение гражданских прав и прав человека для жителей Конго и таким образом его и следует толковать. Это весьма желательно, в особенности потому, что заключительный пункт постановляющей части должен быть истолкован именно в этом смысле.

79. Моя делегация поддержит любое положение, которое расширяет и уточняет мандат Генерального Секретаря в отношении защиты прав человека в Конго. Любое нарушение этих прав, какая бы сторона его ни совершила, должно стать предметом нашего особого внимания. Мы осуждаем акты насилия, совершенные конголезскими властями против г-на Лумумбы и его сторонников, не менее решительно, чем беззакония и терроризирующие угрозы сторонников г-на Лумумбы в Стэнливиле, о которых сказано в докладе специального представителя Генерального Секретаря в Конго (S/4590).

80. Моя делегация предпочла бы применить более энергичные формулировки, чем простое выражение надежды на то, что правительство Конго разрешит Международному Красному Кресту посетить заключенных. Мы считаем, что уважение прав человека является для государств — членов Организации обязательным, а не просто желательным и Конго в рассматриваемом нами случае неоспоримо обязано соблюдать принципы Устава. Тем не менее мы поддержим включение этого пункта в проект резолюции, поскольку до-

клад Международного Красного Креста поможет пролить свет на фактические условия содержания лиц, находящихся в заключении как в Леопольдвиле, так и в Стэнливиле.

81. Пункт 3 постановляющей части также будет поддержан моей делегацией. Ни я, ни моя делегация не имеют личных или политических причин для защиты Генерального Секретаря. Мы не считаем его непогрешимым; как всякий человек, он может ошибаться, и он это признает сам. Но моя делегация также не имеет причин считать, что его действия были в какой-либо степени нечестными или несправедливыми, и поэтому она поддерживает рекомендацию о том, чтобы он продолжил свои усилия по восстановлению порядка и защите прав человека в Республике Конго.

82. В заключение мне хотелось бы выразить надежду моей делегации, что будут приложены все усилия к тому, чтобы не допустить вовлечения проблемы Конго в опасную сферу холодной войны. Необычные выражения, примененные Советским Союзом в своих устных и письменных заявлениях, несовместимые с тем уважением, которого заслуживает Совет Безопасности, не могут быть одобрены теми членами Совета, которые стремятся к конструктивным действиям. Поток брани продолжался более сорока дней и сорока ночей с самого начала заседаний Генеральной Ассамблеи, и мы считаем, что сейчас настало время появиться оливковой ветви мира.

83. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: С согласия Совета Безопасности я предоставляю слово представителю Объединенной Арабской Республики.

84. Г-н ФАВЗИ (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, разрешите мне выразить вам и членам Совета Безопасности благодарность моей делегации за удовлетворение ее просьбы об участии в этих прениях.

85. Как и в предыдущих случаях, рассматривая события международного значения, происходящие в Конго, Совет Безопасности, несомненно, не выходит за рамки своих прав и осуществляет некоторые из присущих ему прерогатив, одновременно выполняя часть своих обязанностей. Обстановка, подобная сложившейся ныне в Конго, не только может, но и в действительности угрожает всеобщему миру и безопасности.

86. Когда Королевство Бельгии признало правомочность стремлений народа Конго, боровшегося за свою независимость, и пошло им навстречу, мировое общественное и официальное мнение различных направлений выразило свое одобрение его действиям, и сомнения относительно политики и намерений Бельгии и ее союзников в Конго были, по крайней мере частично, на некоторое время развеяны. К сожалению, эти сомнения вскоре возродились и даже усилились и получили реальное подтверждение в отталкивающей и вызывающей большую тревогу форме.

87. Однако, когда Организация Объединенных Наций срочно рассмотрела создавшееся положение и предприняла акцию по просьбе законного правительства Конго, возглавлявшегося г-ном Патрисом Лумумбой, у нас были основания полагать, что события снова пойдут по разумному руслу, по пути конструктивных действий с соблюдением полного уважения независимости и территориальной целостности Конго. К сожалению, этого не произошло и мы сейчас столкнулись в Конго с весьма угрожающей обстановкой.

88. Организация Объединенных Наций недвусмысленно определила свою политику в вопросе о Конго в следующих формулировках:

«...принять в консультации с правительством Республики Конго необходимые меры для оказания этому правительству такой военной помощи, в которой оно нуждается, и оказывать ее до тех пор, пока национальные силы безопасности, благодаря усилиям конголезского правительства и с технической помощью Организации Объединенных Наций, не будут в состоянии, по мнению этого правительства, полностью выполнять свои задачи» (*резолюция S/4387*).

«*Просит...* все государства воздерживаться от любых действий, могущих помешать восстановлению законности и порядка и осуществлению правительством Республики Конго своих полномочий, а также воздерживаться от любых действий, могущих подорвать единство, территориальную целостность и политическую независимость Республики Конго» [*резолюция Генеральной Ассамблеи 1474(ES-IV)*].

«[*Предлагает*] Генеральному Секретарю продолжать принимать энергичные меры в соответствии с постановлениями вышеупомянутых резолюций и помогать центральному правительству Конго в восстановлении и поддержании законности и порядка на всей территории Республики Конго и обеспечить ее единство, территориальную целостность и политическую независимость в интересах международного мира и безопасности» (*Там же*).

89. Таковы цели, которые были поставлены Организацией Объединенных Наций, как они изложены в ее резолюциях. Я упомянул их снова, поскольку считаю, как и все мы, что эти цели слишком часто забываются. Произошло и продолжает происходить иное — бельгийский колониализм, поддерживаемый и поощряемый другими, вопреки всему, возвратился в Конго; подлинные лидеры и представители страны, включая премьер-министра, председателя сената, председателя палаты депутатов, других министров и депутатов, стали жертвами заговора, подвергаются варварскому обращению и заключены в тюрьму — они, а не генерал Нагиб, который, вопреки одному из хорошо известных голословных заявлений г-на Касавубу, совершенно свободен и невредим, а во главе государства Конго мы видим разношерстную толпу марионеток и прохо-

димцев, чьи источники дохода либо неизвестны, либо, как правило, слишком хорошо известны, потому что связаны с некоторыми империалистическими державами. Мы видим также, что законное правительство Конго лишено всякой возможности осуществления власти и общения с народом. Мы видим, что Патрису Лумумбе, который все еще является законным главой правительства, отказано даже в самых элементарных человеческих правах, Патрису Лумумбе, который, даже заключенный в камеру или с позором конвоируемый по улицам со связанными за спиной руками, сам по себе и благодаря тому делу, которое он отстаивает, намного сильнее всех сил и всех марионеток реакции и колониализма.

90. Неужели нам, в Организации Объединенных Наций, остается только принимать резолюции и выражать бесплодное негодование, если эти резолюции попираются и отвергаются с пренебрежением? Неужели мы будем продолжать без конца говорить о помощи Конго, в то время как империализм расправляется с ним? Неужели мы должны смириться с тем, что будем поодиночке захвачены и растоптаны силами империализма и всемирного зла? Сказать «да» в ответ на любой из этих вопросов — значит отказать себе в разуме и посягнуть на само наше существование.

91. Неужели не ясно, вне всякого сомнения, что Организация Объединенных Наций не может и не должна позволить себе беспомощно барахтаться в Конго, довольствоваться жалкой ролью беспомощного зрителя, наблюдающего за тем, как Бельгия и империализм возвращаются в Конго, и забыть о том, что, если она не изменит коренным образом своей позиции, мы не сможем больше помогать Конго, ибо от него ничего не останется и нечему будет помогать.

92. Как отметил в своем заявлении Генеральный Секретарь (*913-е заседание*), события в Конго явно изменили и продолжают изменять те исходные предпосылки, на основе которых мы приняли на себя обязательства в Конго.

93. По этим и другим, связанным с ними соображениям правительство Объединенной Арабской Республики пришло с глубочайшим сожалением к неизбежному заключению, что оно не должно быть участником или прямым свидетелем постыдных и нетерпимых действий империализма в Конго, и это окончательно заставило его решиться на вывод из Конго войск Объединенной Арабской Республики, которые сейчас принимают там участие в операции Организации Объединенных Наций.

94. Одновременно Объединенная Арабская Республика, как и прежде, полна решимости вести борьбу и удвоить свои усилия в интересах независимости и территориальной целостности Конго, равно как и в защиту Устава во имя успеха и жизненно важного единства Организации Объединенных Наций.

95. Некоторые круги, движимые большей частью самыми лучшими побуждениями, с возмущением отвергают даже предположение о том, что операция Организации Объединенных Наций в Конго потерпела неудачу. Однако эти круги вряд ли могут ожидать или предполагать, что мы расценим эту операцию как необычайно успешную. В этой связи Генеральный Секретарь сам заявил в Совете Безопасности 7 декабря, что он, как и все мы, не приписывает Организации Объединенных Наций какой-либо мифической непогрешимости. Наряду с этим мне приятно напомнить, что Организация Объединенных Наций имеет на своем счету не только много неудач — таких как в Палестине, Алжире и до сих пор все еще в Конго, — но и некоторые успехи; мы все помним, а Объединенная Арабская Республика особенно, испытывая при этом чувство благодарности и частично горечи и сожаления об утраченном, благородную, смелую, своевременную и конструктивную позицию и акцию Организации Объединенных Наций в целом и ее Секретариата во главе с г-ном Хаммаршельдом, когда вспыхнул Суэцкий кризис, который мог взорвать как Организацию Объединенных Наций, так и мир во всем мире.

96. В этой связи позвольте мне предложить, чтобы различные органы Организации Объединенных Наций, которые занимаются теми или иными проблемами, более конкретно приняли на себя через органы, назначенные ими, или другим путем при полном и тесном сотрудничестве с Секретариатом свою долю ответственности за выполнение резолюций, за которые они голосуют. За последние годы у нас все более и более входит в привычку слишком много взваливать на Секретариат, причём до такой степени, что в представлении многих он стал синонимом Организации Объединенных Наций и фраза «Предоставьте это Дагу» стала одной из самых крылатых фраз нашего времени. Подобное уклонение от своей ответственности со стороны органов Организации Объединенных Наций едва ли справедливо как по отношению к Секретариату, так и по отношению к Организации Объединенных Наций в целом. Тем не менее к этой практике продолжали прибегать до тех пор, пока не произошли события в Конго, явившиеся последней соломинкой — и какой соломинкой! — которая сломала или почти сломала спину верблюда.

97. Сейчас действительно необходим новый, более реалистичный и ответственный подход всех нас к сложившейся ситуации, а в последующем и к другим сходным ситуациям. Мы должны, не колеблясь, принять такой подход, неизменно памятуя, что наша цель в Конго — сохранение независимости и территориальной целостности этой страны.

98. Чтобы достичь этой цели, вполне очевидно, следует немедленно устранить препятствия, преграждающие нам путь. Несомненно, что самым непреодолимым и трудным из этих препятствий является империализм, вновь возрождающийся, упорный и в настоящее время занимающий доми-

нирующее положение во всем Конго. Никто из присутствующих здесь и никто другой не может сомневаться, что, до тех пор пока хотя бы какие-нибудь империалисты, пусть даже под другим именем, присутствуют в Конго, там будут продолжаться раздоры, будут господствовать марионетки и сама идея конголезской независимости и территориальной целостности будет находиться под угрозой. Никто не может сомневаться также и в том, что, как только империализм исчезнет, исчезнут и марионетки; подлинными руководителями страны снова возглавят народ, а единство и независимость восторжествуют и быстро укрепятся.

99. Необходимо воздействовать убеждением, а если потребуется, то и оказать давление на всех, в особенности на Бельгию, с тем чтобы иностранное вмешательство в дела Конго могло быть немедленно прекращено.

100. Одновременно г-н Лумумба и другие руководители страны, которые в настоящее время арестованы, должны быть немедленно освобождены, и им должна быть предоставлена полная возможность выполнения своих как официальных, так и личных прав и прерогатив.

101. Кроме того, Организации Объединенных Наций следует занять более устойчивую позицию, с тем чтобы не оставлять в Конго вакуум, который мог бы быть заполнен только возвращением бельгийцев и бельгийского господства, а последние остатки каких-либо фальшивых предлогов для возвращения бельгийцев в Конго должны быть полностью ликвидированы.

102. Было бы несправедливо и нереалистично игнорировать или недооценивать масштабы и сложность этих задач. Но наша Организация, несомненно, может сосредоточить достаточные силы и найти достаточные ресурсы, чтобы выполнить их с честью и должным образом. Если бы мы попытались выполнять только легкие задачи, мы не совершили бы ничего достойного наших усилий.

103. Хочу напомнить, что в своем обращении к Генеральной Ассамблее 27 сентября этого года президент Насер заявил, что, «по мнению Объединенной Арабской Республики, необходимо восстановить то положение, которое существовало раньше. Для исправления ошибки необходимо восстановить прежнее положение». Далее он сказал:

«Если кому-либо из нас покажется, что возврат к прошлому трудно осуществить и что совершившийся факт является хорошим основанием для исправления всего положения, я позволю себе на основании нашего собственного опыта и страданий, пережитых в нашей части мира, поднять голос, чтобы предупредить и предостеречь от этого. Забвение ошибки, несомненно, породит целый ряд новых ошибок, а семена ошибок, если допустить, чтобы они дали ростки, хотя бы и очень маленькие, время не предаст забвению. День за днем эти семе-

на будут прорастать все больше и больше. Через год появятся побеги, которые опутают собой все» (873-е пленарное заседание, пункт 128).

104. Моя делегация тщательно изучила проект резолюции, представленный делегациями Аргентины, Италии, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, и другой проект резолюции, представленный делегацией Советского Союза.

105. Мы находим, что первый из этих двух проектов резолюций далеко не обеспечивает того, чего при данных обстоятельствах народ Конго, Организация Объединенных Наций и весь мир вправе ожидать. Этот проект не делает даже малейшей попытки найти какое-либо решение. Он не берет, так сказать, быка за рога. Этот проект даже не осмеливается подойти поближе к быку. В нем утверждается только одно: следует уважать права человека в Конго. Это очень хорошо, но это все, что данный проект резолюции рекомендует. Проект составлен так, как будто он отмечает годовщину подписания Всеобщей декларации прав человека, которую мы будем праздновать завтра. Неужели авторы этого проекта резолюции действительно настолько забыли о суровой действительности, забыли о великих человеческих ценностях, о возможных последствиях, о жизненно важных проблемах, сопряженных с положением в Конго? Какой бы ответ ни был дан на этот вопрос, он будет крайне огорчительным. Контраст между огромными масштабами кризиса, который разразился сейчас в Конго, и этим слабеньким и робким проектом резолюции поистине устрашающий.

106. С другой стороны, мы в целом согласны с проектом резолюции, представленным советской делегацией. Мы считаем, что этот проект по своему содержанию соответствует фактическому положению, он подходит к решению стоящих проблем смело и твердо и рекомендует принятие и осуществление мер, полностью соответствующих резолюциям, уже принятым Организацией Объединенных Наций.

107. Прежде чем закончить свое выступление, я считаю уместным в свете того, что я уже доложил сегодня Совету Безопасности, привести следующую выдержку из выступления президента Объединенной Арабской Республики на Генеральной Ассамблее, на которое я уже ссылался:

«Я считал своим долгом сказать все, что я говорил об Организации Объединенных Наций, о ее Уставе, о ее деятельности и об окружающей Организацию обстановке, не с целью кого бы то ни было критиковать или ставить в неудобное положение, а вследствие беспокойства за Организацию Объединенных Наций и ее Устав и потому, что мы полны веры в нее, мы, кто вместе с Организацией Объединенных Наций пережили самые славные дни нашей борьбы и сражений с империализмом, мы, которые

видим в сотрудничестве с нами Организации Объединенных Наций в тяжелых для нашей родины обстоятельствах одну из самых светлых надежд относительно будущего международного сообщества, мы, которые были свидетелями величайшего триумфа принципов Организации Объединенных Наций и ее Устава в нашей стране, мы, которые на своей родине видели, как существование Организации Объединенных Наций выступает как реальность над алчными стремлениями империалистов и интересами великих держав» (Там же, пункт 152).

108. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: С согласия Совета я предоставляю слово представителю Индонезии.

109. Г-н ВИРДЖОПРАНОТО (Индонезия) (говорит по-английски): Я благодарю Председателя и членов Совета Безопасности за разрешение принять участие в этих прениях и представить точку зрения Индонезии на неуклонно ухудшающуюся обстановку в Конго. Я хочу официально и с полной ясностью довести до сведения Совета глубокую озабоченность президента Сукарно по поводу событий в Конго.

110. Когда я впервые выступал перед этим Советом 16 сентября текущего года (905-е заседание), я заявил, что истинной сущностью борьбы в Конго является борьба национализма против колониализма. Когда я выступал на четвертой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи 19 сентября (863-е пленарное заседание), я подчеркнул, что в Конго мы имеем дело с борьбой не на жизнь, а на смерть между национализмом и колониализмом. Сегодня я хочу вновь подтвердить и подчеркнуть, что конголезская проблема — это проблема борьбы пробуждающегося национализма против умирающего колониализма.

111. Индонезия в этой борьбе, несомненно, на стороне национализма. Индонезия на стороне конголезской демократии и против террора и тирании, вдохновляемых и поддерживаемых колониализмом.

112. Подобно девятиглавой гидре из греческой легенды, умирающий колониализм поднимает свои многочисленные головы в Конго. Мы должны обезглавить эту гидру. Мы должны выжечь ее из сердца Африки. Это является необходимым условием для восстановления правопорядка в Конго.

113. Существо конголезской проблемы фактически остается без изменений. Однако события последних месяцев благодаря своему быстрому развитию создали в Конго еще более угрожающую обстановку. Рассматривая эти события, я буду руководствоваться докладами Организации Объединенных Наций, представленными документами и мнением, которое высказал перед членами этого Совета Генеральный Секретарь в своем докладе 7 декабря (913-е заседание).

114. В этом докладе Генеральный Секретарь отметил, что до установления режима Мобуту

определились разумные перспективы того, что, несмотря на определенные трудности, заложена основа для возрождения Республики Конго. В течение этого начального периода Национальная армия Конго в основном «оставалась пассивной, а в некоторых случаях части этой армии по соглашению с Организацией Объединенных Наций добровольно разоружились» (Там же, пункт 38).

115. Однако все это изменилось после узурпации власти полковником Мобуту. С установлением режима Мобуту в Конго были развязаны террор и беззаконие, сопровождавшиеся вопиющим пренебрежением к правам человека и свободам, Национальная армия Конго проникла на политическую арену, разбилась на группировки и привела страну на грань гражданской войны. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций и ее гражданские операции встречают открытое и агрессивное сопротивление. Происходят столкновения, связанные с человеческими жертвами с обеих сторон. Самая недавняя попытка конголезских властей препятствовать транспортным операциям Организации Объединенных Наций, включая перевозку стратегических материалов, представляет собой, по словам бригадiera генерала Рикхи, «самый серьезный вызов» из всех, с которыми пришлось столкнуться до сих пор операциям Организации Объединенных Наций в Конго.

116. Такое положение дел не может быть терпимо. В рамках своего мандата по поддержанию правопорядка Организация Объединенных Наций не может продолжать потворствовать своим безразличием и нерешительностью незаконному, неконституционному и антидемократическому режиму в Конго, режиму, который является главным виновником беззакония и террора.

117. Вынося такое суждение, я исхожу отнюдь не из чисто моральных или теоретических соображений. Приход к власти режима Мобуту не является исключительно внутренней проблемой Конго. Кто в действительности ответствен за действия Мобуту? Как этот режим возник в Конго? Кто оплачивает его? Откуда он получает оружие и снабжение? Кто его инструктирует? В поисках ответов на эти вопросы, нельзя не прийти к заключению, что установление режима Мобуту в Конго является международной, а не внутренней проблемой. При этом приводимые мной факты вновь почерпнуты исключительно из докладов должностных лиц Организации Объединенных Наций.

118. Только благодаря возврату бельгийского военного, полувоенного и гражданского персонала режим Мобуту продолжает удерживать власть в Конго. Бельгийцы, поощряемые своими друзьями, участвуют в действиях этого незаконного, антидемократического режима и руководят им. Этот режим с его частными армиями укрепляется и поддерживается технической и финансовой помощью извне. Этот режим основан на иностранной интервенции и опирается на нее. Этот режим

и есть то самое, что Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго должно было ликвидировать, чье возрождение оно должно было предотвратить. Такова была задача, возложенная на него в ответ на обращение законного центрального правительства Республики Конго.

119. Как указал Генеральный Секретарь, юридическим оправданием решения Совета Безопасности о предоставлении центральному правительству Республики Конго необходимой военной помощи являлась угроза миру и безопасности, которая возникла в результате интервенции бельгийских войск в Конго. Но в чем же различие между той интервенцией и интервенцией, которая происходит сегодня? Нет решительно никакого различия между открытой вооруженной агрессией и созданием и поддержанием террористического режима, даже если это делается под конголезской вывеской. В принципе и по своим побудительным мотивам это та же самая иностранная интервенция.

120. К сожалению, Бельгия все еще не намерена оставить Конго в покое и позволить ему жить свободной и мирной жизнью. В основном ее намерения ни на йоту не изменились с 30 июня текущего года. Бельгия все еще хочет навязать Конго якобы политически независимое правительство, в то же время продолжая удерживать военную и экономическую власть. Колониализм, который опаснее всего потому, что он действует путем обмана, сеет в Конго опустошение. Колониализм срывает выполнение обязательств и обязанностей Организации Объединенных Наций. Колониализм угрожает вовлечь Конго в гражданскую войну, которая может стать новой мировой войной, со всем, что она несет с собой, со всем горем и страданиями не только для конголезского народа, но и для всей Африки и по существу для всего мира. Я заявляю спокойно, но твердо, что бельгийские колониалистские группировки и их сторонники ведут в Конго очень опасную игру.

121. Понимание всех возможных последствий событий в Конго побудило нас и другие государства — члены Организации Объединенных Наций послать туда войска. Мы будем и впредь прилагать все усилия в направлении устранения причин напряженности и даже конфликтов. И, конечно, мы примем все необходимые меры, когда мы сочтем, что обстоятельства требуют этого, чтобы не допустить использования каким бы то ни было образом нашего присутствия в Конго в игре колониалистов.

122. Западные государства часто советовали нам остерегаться коммунистической подрывной деятельности. Однако именно бельгийские происки в Конго, в сердце Африки, направлены на то, чтобы уничтожить национальную независимость и территориальную целостность страны. Именно западная колониальная держава подстрекает и поддерживает подрывные действия в суверен-

ной Республике Конго. Такова современная действительность.

123. Говорят, что Организацию Объединенных Наций нельзя винить в неудаче в Конго. Да, не она является инициатором последних событий в этой стране. Но мы не можем согласиться с тем, что это обстоятельство полностью освобождает Организацию Объединенных Наций от ответственности за эти события. С самого начала в этом Совете и в других органах делегация Индонезии подчеркивала необходимость предоставления законному центральному правительству Республики Конго нашей полной и безоговорочной поддержки. Если Организация Объединенных Наций сейчас, в этот поздний час, когда представляется, вероятно, последняя возможность, не сделает ничего для того, чтобы способствовать и поддержать восстановление устойчивого центрального правительства Конго, если она не положит конец иностранной интервенции и подрывной деятельности, тогда Организация Объединенных Наций потерпит поражение. Это будет поражением для нашей Организации и для конголезского народа, точнее для всего мира.

124. В заявлении Генерального Секретаря на заседании Совета 7 декабря содержатся некоторые ценные положения — положения, уже подразумевавшиеся во втором сентябрьском докладе о ходе событий, представленном его специальным представителем в Конго (*S/4557*), с ними мы также целиком и полностью согласны. Мы согласны с тем, что подлинная роль Организации Объединенных Наций в современной изменившейся обстановке является предметом, требующим, бесспорно, самого серьезного рассмотрения. Мы согласны с тем, что необходимость присутствия войск Организации Объединенных Наций, которая существовала в июле, не исчезла и сегодня и что присутствие вооруженных сил Организации Объединенных Наций по-прежнему необходимо, если мы хотим избежать хаоса и анархии. В особенности мы согласны с тем, что Организация Объединенных Наций явно не может содействовать достижению результатов, намеченных этим Советом, до тех пор пока конголезская армия вмешивается в политическую борьбу вопреки конституции, попирая демократические принципы управления.

125. Однако мы, право, не понимаем, как можно примирить эту оценку с выводом, что в нынешней обстановке Организация Объединенных Наций должна проявить еще большую сдержанность и резко ограничить свою деятельность в Конго. В этом фактически суть проблемы. С нашей точки зрения, если Организация Объединенных Наций еще больше ограничит свои действия и проявит пассивность перед лицом антидемократического и неконституционного режима, она превратится в созерцателя, если не соучастника этих событий. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций обязана не пребывать в бездействии, а энергично способствовать и содействовать восстановлению конституционных и демократи-

ческих норм правления. Если это невозможно, то пусть Организация Объединенных Наций лучше уйдет, чем узаконит своим присутствием ситуацию, которая является вопиющим нарушением целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций.

126. Мы только что получили доклад от Генерального Секретаря о событиях в Стэнливиле и Восточной провинции (*S/4590*). Не вдаваясь в суть этого доклада, я хочу лишь подчеркнуть, что он подтверждает тот факт, что любая терпимость к беззаконию неизбежно влечет за собой большие беспорядки. Организация Объединенных Наций будет сталкиваться с цепной реакцией хаоса, анархии и взрывов до тех пор, пока будет молчаливо соглашаться с существованием неконституционного режима в Конго.

127. Именно исходя из этого мы объясняем путаницу, которая наблюдается в вопросе о мандате Организации Объединенных Наций в Конго. Сообразно этому мы считаем, что эта путаница может быть разрешена только путем более широкого толкования мандата в указанном мной направлении в соответствии с обязательствами, налагаемыми Уставом Организации Объединенных Наций, и предложениями этого Совета или полного устранения Организации от участия в событиях в Конго.

128. Моя делегация не претендует на то, чтобы указывать Совету Безопасности, каким методом можно быстро восстановить правопорядок в Конго. Однако есть некоторые важные меры, которые, по нашему мнению, Совету следовало бы провести. Во-первых, Совет Безопасности должен открыто заявить о своем отрицательном отношении к режиму Мобуту, поскольку Организация, предназначенная для поддержания законности и мира, не может признавать незаконный режим террора. Во-вторых, Совет должен вновь потребовать полного вывода бельгийского военного и гражданского персонала, присутствие которого в Конго не входит в круг ведения Организации Объединенных Наций, потому что нельзя достичь мира и восстановления порядка в Конго до тех пор, пока там по-прежнему имеют место иностранные происки и интервенция. В-третьих, Совет должен потребовать освобождения всех национальных лидеров Конго, ныне находящихся в тюрьме, потому что это является необходимой предпосылкой примирения и восстановления национального единства.

129. Возврат к конституционному и демократическому правлению, конец колониальной интервенции и интриг, немедленное освобождение всех конголезских лидеров, содержащихся в заключении, — таковы три тесно взаимосвязанные меры, которые, по нашему мнению, совершенно необходимы для выполнения Организацией Объединенных Наций ее миссии по поддержанию правопорядка в Республике Конго.

130. Таковы взгляды моей делегации, которые я хотел предложить вашему вниманию, выразив их

по возможности спокойно, ясно и кратко. Они отражают глубокую тревогу и озабоченность правительства и народа Индонезии по поводу событий, происходящих в Конго.

131. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прежде чем предоставить слово следующему по списку оратору, я предоставляю слово Генеральному Секретарю, который хочет дать некоторые пояснения в связи с последним выступлением.

132. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Предыдущий уважаемый оратор, одоббив мнение относительно того, что необходимость в операции Организации Объединенных Наций еще не отпала, и поддержав некоторые соображения, которые я высказал в этой связи, счел затруднительным понять выводы, к которым я пришел на основе этих мнений и соображений. Поэтому он адресовал мне — косвенным образом — вопрос, что я подразумеваю под необходимостью большой сдержанности. Я считаю, что, может быть, полезно объяснить это сейчас же. Фраза, на которую сослался представитель Индонезии, следующего содержания: «Это приспособление — то есть приспособление к современным условиям — неизбежно ведет к серьезному сокращению нашей деятельности на ближайшее время и к большому ограничению помощи, которую мы можем предоставить» (913-е заседание, пункт 60).

133. Конечно, сказанное мной не относится к напряженности или целенаправленности операции. Это относится только к сугубо практическим моментам, которые, я полагаю, я могу легче всего проиллюстрировать, сказав, что мы, конечно, не можем продолжать обучать армию, которая стала политическим орудием, так же как не можем оказывать финансовую помощь бюджету, если расходы в какой-то степени носят характер, который противоречит нашим целям.

134. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: С согласия Совета я предоставляю слово представителю Камеруна, после выступления которого мы, вероятно, должны будем сделать перерыв в нашей работе.

135. Г-н ОВОНО (Камерун) (*говорит по-французски*): Когда на Генеральной Ассамблее рассматривался доклад Комитета по проверке полномочий и Организация Объединенных Наций должна была решить, какая из двух присутствующих конголезских делегаций имеет право занять место, предоставленное Республике Конго, министр иностранных дел Камеруна г-н Окала на 918-м пленарном заседании ясно определил позицию моей делегации по вопросу об отношениях между Организацией Объединенных Наций и государством Конго. Позиция моей делегации остается без изменений и по вопросу, который обсуждается сейчас Советом Безопасности. Эта позиция является позицией законности, свободы человека и международного права. Она проста, справедлива и неопровержима, и именно эта простота незыблемо выстояла, вопреки многочисленным нападкам и интригам широкого масштаба, которые вынудили Совет заняться рассмотрением

данного вопроса. В этом легко убедиться, просто ознакомившись с основными материалами прений, а именно с просьбой советской делегации о созыве заседания Совета и с заявлением советского правительства о положении в Конго.

136. Моя делегация полагает, что лучшим способом помочь Совету был бы краткий анализ различных положений этого заявления в свете ранее принятых решений Организации Объединенных Наций в отношении Республики Конго.

137. Во-первых, к большому сожалению моей делегации, тайная, но весьма плохо замаскированная цель этого заседания Совета состоит в том, чтобы пересмотреть недавнее решение Генеральной Ассамблеи отложить на неопределенный срок рассмотрение конкретного пункта повестки дня пятнадцатой сессии, касающегося положения в Конго (913-е пленарное заседание). Отсрочка была предложена Ганой с согласия советской делегации. Согласно этому решению, прения по положению в Конго приостанавливаются до завершения деятельности Примирительной комиссии, которая должна выехать в Конго.

138. Моя делегация не будет вновь высказывать те сомнения, которые возникли у нее в свое время относительно истинных целей этой Комиссии, и ограничится рассмотрением моментов юридического характера, с которыми сопряжено начало прений по положению в Конго в Организации Объединенных Наций.

139. По мнению моей делегации, именно в упомянутом выше заключается один из мотивов, обусловивших несколько несвоевременный созыв настоящего заседания Совета Безопасности; таков по существу смысл заявления советского правительства о положении в Конго (S/4573). Я не буду особо останавливаться на этой тактике, целью которой является извращение процедуры и злоупотребление добросовестностью делегаций.

140. Позиция делегации Камеруна в этом вопросе будет аналогична той, какую она занимала недавно при других обстоятельствах, и мы будем выступать, насколько возможно, против любой попытки Совета Безопасности возобновить прения по Конго, приостановленные решением большинства Генеральной Ассамблеи, если такое решение будет принято без соблюдения требований процедуры, иными словами, если оно не будет санкционировано большинством в две трети голосов.

141. Причины, которые побуждают меня заявить, что мы являемся свидетелями «обходного маневра», вытекают не только из общего содержания советского заявления, но и из цели предложений, содержащихся в проекте резолюции Советского Союза (S/4579), пятый пункт преамбулы которой гласит: «Решительно осуждая продолжающееся вмешательство Бельгии и других колониальных держав во внутренние дела Республики Конго, подрывающее независимость, территориальную целостность и нормальное функционирование государственных органов Респуб-

лики и ведущее к усилению угрозы всеобщему миру и безопасности народов». В заключение проект резолюции предлагает «командованию войск, направленных в Конго по решению Совета Безопасности, незамедлительно разоружить террористические мобутовские банды».

142. Кроме того, в телеграмме председателя Совета министров Народной Республики Болгарии от 9 декабря 1960 года на имя Генерального Секретаря (S/4593) мы читаем:

«Когда огромное большинство народов и их представители выступают в защиту этой благородной идеи, недопустимо, чтобы органы Организации Объединенных Наций оказывали помощь империалистическим государствам и колонизаторам в их интригах и нападках на свободу и независимость Республики Конго».

А вот как этот документ оканчивается:

«Народная Республика Болгарии настоятельно требует, чтобы были предприняты немедленные шаги для обеспечения освобождения премьер-министра Конго Патриса Лумумбы и других министров и депутатов, которые были незаконно арестованы, для созыва законно избранного парламента страны и для наказания агрессоров и их агентов.

Правительство Народной Республики Болгарии полностью поддерживает предложения правительства Советского Союза, изложенные в его заявлении о положении в Конго, и призывает немедленно выполнить их.

Болгарское правительство считает, что резолюции по Конго, принятые Советом Безопасности, и возникшая опасная угроза миру налагают обязательство на Организацию Объединенных Наций в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций предпринять срочные и эффективные шаги для восстановления нормальной жизни в Республике Конго».

143. Делегация Камеруна полагает, что позиция, нашедшая свое выражение не только в советском документе, но и в открытом маневре вмешательства со стороны советских колоний, не может быть совместима с решением Генеральной Ассамблеи, согласно которому все прения по Конго приостановлены.

144. Развивая далее эту мысль, я должен сказать, что, судя по процедуре, принятой Советским Союзом, за документами, подобными тем, которые, вероятно, уже поступили в Совет и несомненно будут опубликованы завтра, последуют — Совет может быть уверен в этом — другие документы от тех советских колоний, которые заняли места за этим столом, чтобы поддержать советскую точку зрения.

145. Моя делегация верит, что подобная процедура, направленная на то, чтобы подвергнуть сомнению решение Генеральной Ассамблеи, имеет

своей целью воспрепятствовать нормальной работе Ассамблеи. Я не буду подробно останавливаться на подобной тактике, которая направлена на то, чтобы извратить процедуру и злоупотребить добросовестностью делегаций.

146. Я перехожу к важному пункту вашей повестки дня, который в принципе связан с арестом бывшего премьер-министра Патриса Лумумбы. Заявление советского правительства о положении в Конго, по-видимому, имеет целью связать созыв Совета Безопасности с событиями последних дней в Конго. Об этом я прочитал в самом первом пункте заявления; однако восемь страниц рассуждений в этом документе никак не связаны с арестом, а просто содержат диалектическую аргументацию для моей делегации, мягко говоря, нетерпимую. Так или иначе, делегация Камеруна считает своим долгом помочь работе Совета. С этой целью мы ограничились текстом советского заявления, которому в целом вторили все поддерживающие его делегации или во всяком случае некоторые из этих делегаций, не способные думать сами и принимающие за непреложную истину все противоречия, к которым Советский Союз приучил их.

147. Относительно ареста Лумумбы в советском заявлении говорится:

«События последних дней в Конго показывают, что колониальные державы НАТО во главе с США открыто вступили на путь ликвидации парламента Республики Конго и законного правительства, возглавляемого Патрисом Лумумбой, на путь уничтожения завоеванной конголезским народом национальной независимости. Арест и истязания премьер-министра П. Лумумбы, председателя конголезского сената Ж. Окито, председателя палаты представителей Ж. Касонго, ряда министров и депутатов парламента, оставшихся верными своему народу, введенный в стране террор колонизаторов и их наемных агентов говорят о том, что империалистическая агрессия НАТО против Республики Конго, прикрываемая флагом ООН, вступила в новый, еще более острый этап» (S/4573, пункт 1).

148. Я хочу предупредить от имени моего правительства, что Советский Союз должен понять, что появление Африки на международной арене является фактором, который должен быть принят во внимание должным образом и без промедлений всеми, кто не хочет сбиться с пути в африканском вопросе. Из первого пункта советского текста и всего, что следует за ним, вытекает, что в Республике Конго не осталось конголезцев, а остались лишь «колониалистские державы НАТО, возглавляемые Соединенными Штатами Америки». Подобный способ изображения событий, возможно, имеет некоторый эффект в определенных странах, однако Африка не хочет допускать искажения правды о себе. Республика Конго существует, как и ее правительство и ее институты. Эта братская страна охвачена огнем, чему мы

должны положить конец, но одно совершенно определено: было бы большой ошибкой умышленно игнорировать ее существование. Африканцы вправе спросить, поймет ли когда-нибудь Советский Союз, что африканский континент не может быть и не будет использован в качестве плацдарма холодной войны. Моя делегация не имеет оснований склоняться ни на сторону Запада, ни на сторону Востока, Республика Камерун полна решимости остаться африканской. Мы глубоко уважаем нейтралистский блок, состоящий из афро-азиатских стран, но, учитывая позицию, занятую некоторыми из этих стран, мы полагаем, что нейтралистский блок будет скоро нейтрализован.

149. Моя делегация останется верной самой себе и африканским традициям, и, если ей придется занять позицию в отношении спора между мировыми державами, эта позиция будет соответствовать нашему установившемуся идеалу: уважению законности, основных международных законов, логики и обычного здравого смысла.

150. Затем советская делегация внушает нам мысль, что в Конго не осталось конголезцев и что их там не будет до тех пор, пока Республика Конго не согласится под давлением некоторых африканских стран принять инструкции из Москвы. У моей делегации вызывает чувство беспокойства подобная ошибка, которая, по-видимому, вызвана тем, что связывает пристальный интерес, проявляемый всеми к Африке, с определенными условиями; если кому-нибудь нужны доказательства этого, то недавнее голосование по вопросу о приеме Мавритании в Организацию Объединенных Наций и торг, возникший вокруг этого, будут достаточно ярким примером. Необходимо указать здесь, что никто не может претендовать на то, что он дает Африке больше, чем сами африканцы. Мы выковали нашу независимость и глубоко убеждены, что ничто — я повторяю, ничто — не может теперь помешать нам вернуть нашему континенту ту самобытность, которую он временно утратил. Это наш долг, и мы выполним его. Но мы также будем внимательно следить за всеми попытками обесславить эту победу, победу Африки над иностранной коалицией. Под этим я имею в виду любую попытку навязать нам что-либо неафриканское, все то, что в теории и на практике может опорочить нашу славную победу над эгоизмом, материализмом и атеизмом, одним словом, над любой человеческой идеологией, которая противоречит африканской цивилизации, истории и традициям.

151. Африканские традиции — реальный факт. В то время как некоторые страны в своих традициях могут опираться всего лишь на сорокалетний период существования режима или правовой системы, прервавший ход их истории, Африка в целом остается верной себе, своим традициям, своей африканской цивилизации, которой она гордится и которую намерена сохранить.

152. Далее, во втором пункте советского заявления говорится:

«Колонизаторы хотят физически устранить руководителей конголезского государства и политических вождей народа Конго для того, чтобы поставить на их место своих наемников типа Мобуту и Чомбе. Они используют для этой низкой цели также предателя конголезского народа Касавубу».

153. Я должен сказать, что Советский Союз, по-видимому, умышленно игнорирует историю Африки и африканских народов. Это явствует из чисто теоретических заявлений видных представителей коммунистического блока, которые, несомненно, подготовили выступления более или менее заблаговременно и не принимают во внимание ни исторических фактов, ни современную реальность. Поэтому, когда советское правительство говорит о президенте Касавубу как о «предателе конголезского народа», моя делегация не может принять подобное искажение истины, не напоминая советскому правительству, что Жозеф Касавубу — единственный пионер и единственный борец за независимость Республики Конго. Нужно ли напоминать, повторяя слова одного представителя, который с этой трибуны не так давно подчеркнул тот факт, что большинство африканских лидеров отбывало сроки в колониалистских тюрьмах, что я полностью согласен с осуждением репрессий, имевших место в период господства колониализма? Умолчание о том, что президент Касавубу также был в тюрьме, причем именно потому, что он боролся за возрождение Африки, и в частности за возрождение конголезского государства, является не чем иным, как преднамеренным замазыванием истины.

154. Президент Касавубу — это человек, чье прошлое хорошо известно, чья преданность борьбе за независимость Конго вошла в историю Африки. Великий конголезский народ — народ, с которым следует считаться, и мы не можем не отметить его прекрасное поведение в борьбе, которая привела его менее чем за два года к статусу независимости и международному суверенитету. Называть Илео и Касавубу предателями и признавать никому не известного Лумумбу — значит исказить истину. Вот почему моя делегация вправе напомнить советской делегации и ее правительству о том, что конголезский народ и вся Африка в целом очень многим обязаны президенту Касавубу.

155. Далее, в заявлении говорится: «Фактически дело ведут к восстановлению в стране власти колониальной администрации старых (бельгийских) и новых (американских) колонизаторов, действующих заодно друг с другом, а также с португальскими, английскими и французскими колониальными властями в Африке».

156. Моя делегация считает это обвинение совершенным ребячеством. Я не думаю, что из девяти стран, представленных здесь, найдется хотя бы одна, которая могла бы согласиться с утверждением, что человек, который возглавил легендарный победоносный поход против

колониализма, внезапно превратился в его лакея. Я задаю себе вопрос: если бы та часть советского заявления, которую я процитировал, имела бы прямо противоположный смысл, если бы, иными словами, власть была бы передана коммунистической администрации русских колониалистов, которые работали бы рука об руку с колониальными властями других стран советского блока, — не была бы тогда независимость Конго признана Советским Союзом реальной, не был бы президент Касаубу утвержден на своем посту, а его действия признаны законными и юридически подтвержденными? Моя делегация считает, что между такой надеждой и ее осуществлением дистанция огромного размера. Конго может существовать без иностранных гарантий.

157. Два дипломатических представителя недавно были высланы из Конго за их недопустимое поведение и вопиющее игнорирование элементарных норм международных отношений. Мы полагаем, что это послужит уроком тем, чьи действия представляют собой нетерпимое вмешательство в дела Конго.

158. Такова, вообще говоря, нормальная реакция любого африканского государства, достойного называться африканским, на некоторые советские аргументы. Я не считаю заслуживающими упоминания некоторые другие выражения, такие как «тысячи бельгийцев» и «перераспределение сфер влияния и акционерного капитала между главными колониальными державами...». Однако мне хочется добавить, что русские колонии в Африке находятся в затруднительном положении, не зная, как разместить советских поселенцев, которые едут туда во все возрастающем количестве. Я не буду здесь напоминать, что в сфере технической помощи Конго советское посольство в Леопольдвиле за несколько недель своего существования дало достаточные доказательства подлинного характера советской помощи и тех каналов, по которым она распределялась. Я также обойду молчанием эпизод с советскими самолетами, не буду я говорить и о некоторых членах экипажей этих самолетов и той священной миссии, которая была на них возложена.

159. Я не стану напоминать Совету Безопасности также и о том, что некоторые дипломатические миссии, которые были выдворены из Леопольдвилля, все еще находятся в одной из африканских столиц в ожидании новых событий в Конго, поскольку им обещано, что они скоро возвратятся в Леопольдвилль. Решение Генеральной Ассамблеи о признании права президента Касаубу назначать представителей Конго сделало возвращение этих миссий весьма проблематичным. Но заинтересованные стороны не медлили со своими акциями. Не успел президент Касаубу возвратиться из штаб-квартиры Организации Объединенных Наций, как враги международного порядка попытались провести отчаянное мероприятие — осуществить отделение Восточной провинции. Конечной целью этой меры был подрыв стабильности, которая должна была установиться

после возврата президента Касаубу, с одновременным восстановлением бывшего премьер-министра Лумумбы. Попытка окончилась полным провалом. Нам пытались внушить, что Конго находится во власти хаоса и дезорганизации, что его армия — это недисциплинированная толпа. Однако эта армия до неожиданного побега Патриса Лумумбы продемонстрировала свою бесспорную дееспособность и в то же время подтвердила наличие единства между войсками и их высшим командованием — полковником Мобуту. Я не могу скрыть моего восхищения перед этим достижением, лишившим действительных врагов Африки последнего козыря, который они имели или думали, что имеют в руках.

160. Арестован конголезский гражданин. Он связан с конголезским государством конголезскими законами и будет отвечать за свои действия перед судом Республики Конго. Мне хотелось бы добавить, что вся эта история, скомпонованная из документов столь же разнообразных, сколь и необоснованных, по мнению моей делегации, не подкреплена новыми фактами. Я уже пытался высказать соображения по некоторым из этих дешевых аргументов и по существу не могу добавить ничего больше, кроме того, что арест Лумумбы ни с какой стороны не интересует Организацию Объединенных Наций. Тот факт, что один из конголезских граждан когда-то имел звание премьер-министра, не делает его лицом международного масштаба. Если он конголезец, он будет отвечать по законам Конго.

161. В вынесении суждений о действиях конголезских граждан Организация Объединенных Наций не может подменить государство Конго. То, что произошло там, является одним из событий, случившихся на международной арене, которые стали обычными явлениями в некоторых районах мира. Во многих странах правительства свергаются путем переворотов, в основном военного характера, причем никто не обращается к международной Организации с просьбой о вмешательстве. Я не буду приводить примеры, так как не хочу затрагивать некоторые государства — члены Организации, назвав их, но случаи свержения правительства никто из нас не должен игнорировать. Нашу Организацию не призывали вмешиваться во все эти перевороты, поскольку она не может выносить суждения по внутренним делам какого-либо государства — члена Организации Объединенных Наций. А я должен разъяснить, что в рассматриваемом случае вообще никакого переворота не было. Лумумба был арестован в соответствии с конголезскими национальными законами, после того как было доказано, что он действовал против своего правительства и против Республики Конго. Это не переворот, а обычная внутренняя мера безопасности.

162. Я не могу закончить свое заявление, не сформулировав точку зрения правительства Камеруна относительно нападок советской делегации на Генерального Секретаря.

163. Мы должны помнить, что первым актом каждого африканского государства после достижения независимости является просьба о принятии в Организацию Объединенных Наций. Это принятие устанавливает политический статус страны, оно придает, как полагаем мы, бывшие колониальные народы, внешнюю форму нашей международной правосубъектности и подтверждает наше равенство с нашими прежними хозяевами, которые теперь стали нашими друзьями, и даже с атомными державами. Помимо этой вполне понятной заинтересованности Африка имеет много причин обращаться к Организации Объединенных Наций для подтверждения своего возрождения.

164. Мы не можем забывать, что эта Организация прямо или косвенно ответственна за наше продвижение к суверенитету. Я не хочу здесь оценивать ее вклад в дело возрождения Африки в целом, но должен подчеркнуть, что Республика Камерун безусловно в долгу непосредственно перед Организацией Объединенных Наций. Государства, представленные здесь, наблюдали за нашими усилиями на протяжении пятнадцати лет существования Организации. Наша вера в эту Ассамблею хорошо понятна всем. По этой и многим другим причинам моя делегация предпочитает, чтобы Организация оставалась такой, какой она была до настоящего времени как по своему Уставу, так и по своей структуре. Делегация Камеруна использует любую возможность, чтобы вновь сказать о своих надеждах, которые мы, народ бывшей подопечной территории, возлагаем на Организацию Объединенных Наций. Многие государства, представленные здесь как члены Организации Объединенных Наций, еще не существовали, когда Камерун и другое братское нам государство Того уже фигурировали на международной арене, сначала как подмандатные территории в системе Лиги Наций, а затем как подопечные территории Организации Объединенных Наций. Мы следуем за Организацией Объединенных Наций, и вы следуете за нами в различных делах, которые происходят в рамках этой международной Организации. Мы поставили себе задачу использовать наше прежнее положение подопечной территории для того, чтобы внести свой вклад в разрешение международных проблем. Действия моей делегации и ее позиция будут всегда отражать клятву, которую мы принесли, когда стали независимыми: оставаться верными законности, потому что существование вашей Ассамблеи помогло нам, и мы хотим, чтобы оно помогло миру вообще и Африке в особенности.

165. Все поймут нашу веру в эту Ассамблею; и я уверен, что политическая группа, которую предложил Советский Союз, — своего рода триумвират, секретариат, состоящий из трех лиц, — лишит эту Организацию престижа, который привлекает африканские государства, и беспристрастия, которое характеризует ее работу. Мы не собираемся усваивать поучения, преподанные здесь некоторыми главами делегаций, которые хотят превратить эту высокую Ассамблею в партийное

собрание. Для нас неприемлемы также стучание ботинком по столу и оскорбления, которые являются грубым нарушением традиционных правил вежливости и поведения. Древние цивилизации мира были огорчены этой выходкой, а иллизии молодых независимых государств Африки развеялись. Эта демонстрация неуважения к международным нормам поведения, основанным на взаимном уважении и элементарных правилах вежливости, ясно показывает, какова была бы атмосфера в Организации, если бы был принят триумвират, предложенный советской делегацией. Мы уже были свидетелями сцен, устроенных самым высоким представителем одного из трех блоков, из которых должен быть составлен триумвират. Африканские государства отнюдь не восхищены его поведением, и мы не хотим испытать подобное от глав двух других блоков. Мы убеждены, что надежда, которую мы возлагаем на эту Организацию, была бы подорвана таким предложением. В настоящий момент речь идет о двух блоках — восточном и западном. Затем на горизонте намечается другой миниатюрный блок — нейтралистский блок, который начинает показывать явные признаки нейтрализации. Позднее могут появиться северный блок и южный блок, а когда мир разделится на блоки, применительно к четырем сторонам света, появятся еще и другие: северо-восточный, северо-западный, юго-восточный и юго-западный, северо-северо-восточный и северо-северо-западный, юго-юго-восточный и юго-юго-западный. На компасе имеются как будто еще и другие деления, намного мельче тех, о которых я упомянул. Я представляю вам вообразить число политических блоков, которые будут оспаривать руководство делами мира и которые придется принять во внимание при реорганизации структуры Секретариата. Вы согласитесь, г-н Председатель, что принцип триумвирата, предложенный главой советской делегации, будет далеко превзойден при подобных обстоятельствах.

166. Делегация Республики Камерун не может принять такое предложение и будет выступать против любой попытки внести изменения в функции Генерального Секретаря. С нас вполне достаточно того печальной памяти спектакля, который мы лицезрели в сентябре этого года. Эта демонстрация была устроена одной делегацией — делегацией Советского Союза, к которой присоединились ее лакеи и представители советских колоний в Африке. Но когда представители блоков всех стран света начнут колотить по столам кулаками и ботинками — это уже будет совершенно другое дело. Это будет концом Организации и началом мирового хаоса, который, несомненно, предусмотрен в скрупулезно подготовленном советском плане, выдвинутом в сентябре этого года.

167. Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы сказать, что правительство Камеруна полностью поддерживает мнение Генерального Секретаря в отношении мер, предпринятых Организацией Объединенных Наций в Конго. Моя де-

легация уже имела случай заявить, и мы повторяем это здесь, что, за исключением обстоятельств, особо оговоренных в Уставе, Организация Объединенных Наций не может вмешиваться во внутренние дела государств — членов Организации Объединенных Наций. Большинство моих коллег, присутствующих здесь, согласно с нами по этому вопросу, что выявилось недавно, при рассмотрении доклада Комитета по проверке полномочий¹. Я не буду повторять аргументы, выдвинутые в этой связи, но хотел бы обратить внимание Совета на один аспект последствий любого вмешательства Организации Объединенных Наций в судьбу арестованного бывшего премьер-министра Конго Патриса Лумумбы. Моя делегация не одобряет положений советского проекта резолюции, требующих освобождения Патриса Лумумбы. Моя делегация в равной мере выступает против поддержки, которую оказывают этой идее советские колонии в Африке.

168. Делегация Камеруна хочет, чтобы ее точка зрения по этому частному вопросу была зафиксирована в протоколе, потому что, по нашему убеждению, через год-два, а то и через один-два месяца Советский Союз снова попытается создать такие же инциденты и выдвинуть такие же фиктивные личности в других частях Африки, как он пытался это сделать в Конго. Он может также просить Организацию Объединенных Наций поддерживать такую политику посредством резолюций, подобных той, какую мы сейчас рассматриваем. Моя делегация поручила мне сообщить Совету Безопасности, что будет всячески противиться такому маневру, ибо, если бы Африка не была бдительна, она сначала стала бы континентом под опекой Организации Объединенных Наций, на что мы не можем согласиться, а затем, после ликвидации Организации Объединенных Наций, наш континент стал бы не чем иным, как советской колонией, чему мы должны всячески противиться.

169. Моя делегация решительно выступает против всех советских нападок на личность и должность Генерального Секретаря. Г-н Хаммаршельд заслуживает доверия всего мира за честность, проявленную им в подходе к проблеме Конго. Делегация Камеруна просит вас, г-н Председатель, передать Генеральному Секретарю чувства нашего восхищения и заверить его в нашей полной поддержке.

170. Наконец, моя делегация не считает, что этот Совет был создан вследствие искреннего желания помочь Конго разрешить его проблемы. Напротив, он был создан для того, чтобы снова нарушить атмосферу спокойствия, которая установилась бы после возвращения президента Касавубу в Конго. Как вы должны знать, основным вопросом является арест Патриса Лумумбы. Но этот арест лишь следствие более раннего события — побега Патриса Лумумбы. Конголезские власти выдали ордер на арест бывшего премьер-минист-

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия, Пленарные заседания, 917-е — 924-е заседания.

ра Патриса Лумумбы в надлежащей и должной форме. Этот ордер не мог быть приведен в исполнение, поскольку войска Организации Объединенных Наций взяли гражданина Патриса Лумумбу под свою защиту. Конголезские власти пошли на уступки, и к охране вокруг резиденции Патриса Лумумбы, состоящей из войск Организации Объединенных Наций, присоединилась конголезская охрана. В течение почти двух месяцев все было спокойно. Учитывая шумиху, которую подняли Советская Россия и ее африканские колонии по поводу ареста Патриса Лумумбы, мы вправе задуматься сегодня, не являются ли они непосредственно ответственными за его побег, который послужил поводом для созыва заседания Совета Безопасности. Я надеюсь, что это не так, но все признаки указывают на это, и любой честный человек пришел бы к такому заключению.

171. Так или иначе, советский проект резолюции совершенно неприемлем как в части требования об освобождении Патриса Лумумбы, так и в части требования о разоружении Национальной армии Конго. Если бы Организация Объединенных Наций могла принять на себя такую ответственность и предпринять такую акцию, то тогда никак нельзя объяснить, почему Советский Союз не одобрил вмешательства Организации Объединенных Наций в дела некоторых его европейских колоний.

172. Моя делегация считает, что созыв этого заседания Совета Безопасности не оправдывается фактами вследствие тех причин, которые я указал. Тайная цель этого созыва состояла в том, чтобы вновь открыть прения по конголезскому вопросу, которые по предложению коммунистического блока были отложены на неопределенный срок. Моя делегация не может одобрить подобный маневр. Она считает, что по этому вопросу не следует принимать никакой резолюции ни Совету, ни Генеральной Ассамблее. Однако моя делегация не возражает против любого проекта резолюции, в котором выражается одобрение работы, проделанной до настоящего времени в Конго Организацией Объединенных Наций.

173. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прежде чем закрыть заседание, я предоставляю слово представителю Объединенной Арабской Республики, который, видимо, хочет сделать несколько замечаний в связи с предыдущим заявлением.

174. Г-н АША (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-английски*): В заявлении представителя Камеруна содержатся клеветнические инсинуации в адрес нашего посольства в Леопольдвиле. Я не буду отнимать время у Совета для того, чтобы опровергать его голословные утверждения, так как не считаю, что они этого заслуживают. Однако мне бы хотелось сказать, что он плохо информирован. Я предложил бы ему в будущем изучать факты более тщательно, прежде чем высказывать голословные обвинения в адрес моей страны.

175. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово имеет представитель Камеруна.

176. Г-н ОВОНО (Камерун) *(говорит по-французски)*: В ответ на замечания, которые только что сделал представитель Объединенной Арабской Республики, я должен сказать, что в своем заявлении я как будто не упоминал названия какой-либо страны. Я помню, что я очень тщатель-

но избегал любого подобного упоминания, и считаю своим долгом категорически отвергнуть его замечания по этому вопросу.

*Заседание закрывается в субботу,
10 декабря, в 0 часов 10 минут.*

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.